

Извѣстія Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера.

(Журналъ жизни Сѣвернаго Края).

№ 4.

СОДЕРЖАНІЕ:

1) Новые законы и распоряженія Правительства, представляющіе интересъ для Сѣвера.	7) Къ вопросу объ эксплуатациіи ископаемыхъ Архангельской губерніи (Ю. Крамеръ).
2) Отъ Редаціи.	8) Необходимость меліорационнаго сѣзда на Сѣверъ (Д. В. Федоровъ.)
3) Памяти Петра Великаго. (С. Ф. Огородниковъ.)	9) Въ Морѣ.
4) Къ вопросу о нашихъ правахъ на Лапландію и смежныя съ нею части. (Г. Гѣбель.)	10) Объ Ухтинской нефти.
5) Судьба стараго церковнаго зодчества въ Архангельской губерніи. (А. А. Каретниковъ).	11) По поводу огородничества. (А. Рядчинъ.)
6) Вопросъ объ управленіи Самоѣдами Архангельской губерніи. (Н. Голубцовъ.)	12) Колонизація и землеустройство.
	13) Лѣсное дѣло и сельское хозяйство.
	14) Пазъ торговой и промышленной жизни.
	15) Судходная вѣсти.
	16) Разныя извѣстія.
	17) Некрологъ.
	18) Объявленія.

Архангельскъ.

Губернская Типографія.

1909.

ДВУХНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„Извѣстія Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера“.

(ЖУРНАЛЪ ЖИЗНИ СѢВЕРНАГО КРАЯ).

ЗАДАЧИ И ЦѢЛИ ОБЩЕСТВА ОПРЕДѢЛЯЮТЪ И ЗАДАЧИ „ИЗВѢСТІЙ“.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

I. Указанія, распоряженія и постановленія правительственныхъ и общественныхъ учреждений центральныхъ и мѣстныхъ, имѣющія отношенія къ жизни Сѣвера.	IV. Хроника частной, правительственной и общественной инициативы въ дѣлѣ изученія Сѣвера, развитія его производительныхъ силъ и условий жизни населенія.
II. Текущая дѣятельность Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера.	V. Отдѣльные замѣтки и сообщенія о жизни края и ея изученіи. Очерки жизни.
III. Отдѣльныя статьи и доклады по изученію Сѣвера и выясненію условий его развитія. Обсужденіе предположеній, направленныхъ къ измѣненію условий жизни и производительности Сѣвера.	VI. Сообщенія изъ иностранной жизни, связанныя съ интересами Сѣвера.
	VII. Обзоръ литературы о Сѣверѣ.
	VIII. Справочный отдѣлъ. Консультация по вопросамъ, связаннымъ съ дѣятельностью Общества (отвѣты редакціи).
	IX. Объявленія.

Подписная плата: 1) для действительныхъ членовъ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера, уплачивающихъ членскій взносъ — до конца года — 2 руб.; 2) для другихъ подписчиковъ — до конца года 3 руб. Цѣна отдѣльнаго № — 25 коп.

Журналъ выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ.

Плата за объявленія на первой страницѣ журнала — 20 к. за строку пята, на послѣдней — 10 коп.

Подписка въ Архангельскѣ принимается въ Городской Публичной Библіотекѣ, въ магазинѣ Об-ва Потребителей и въ книжныхъ магазинахъ Пулычевой, Паниковской и Коганъ.

Гг. многородніе подписчики и публикаторы благоволятъ обращаться по адресу:
Архангельскъ, редакція журнала „ИЗВѢСТІЯ АРХАНГЕЛЬСКАГО ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНІЯ РУССКАГО СѢВЕРА“.

Пробыны №№ высылаются за 4 семикоп. марки.

Издатель Архангельское Общество
изученія Русскаго Сѣвера.

Редакторъ В. Ленгауэръ.

Настоящій № Извѣстій разылается для ознакомленія всѣмъ членамъ Общества, заявившимъ до 15 мая с. г. о своемъ желаніи вступить въ составъ Общества; Редакція покорнѣйше проситъ желающихъ получать дальнѣйшіе №№ посылать подпиской. Проживающимъ въ губерніяхъ: Архангельской, Вологодской, Вятской, Олонецкой, Пермской и Тобольской священно и церковно-служителямъ, народнымъ учителямъ, волостнымъ писарямъ и фельдшерамъ допускается льготная подписка при ежемѣсячныхъ взносахъ въ 50 коп., которыя можно присылать почтовыми марками.

Двухнедельный журнал
ЖИЗНИ СЪВЕРНАГО КРАЯ
„Извѣстія Архангельскаго Общества
изученія Русскаго Сѣвера“.

1909 г.

№ 4-й.

1 Юля.

**Новые законы и распоряженія Правительства, представляющіе
интересъ для Сѣвера.**

(1 отдѣлъ Собр. узак. и распоряж. Правит. 1909 года).

№№. Ст.	Предметы узаконеній.	
82 656	Объ упраздненіи съ 1 Юля 1909 года Олоонецкаго Акцизнаго Управленія и присоединеніи съ того же срока Олоонецкой губерніи, въ отношеніи акцизнаго надзора, къ Новгородскому Акцизному управленію.	да о судоводителяхъ на переходныхъ судахъ торговаго флота и положенія 10 Юня 1903 года о механикахъ на таковыхъ же судахъ.
96 749	О введеніи преподаванія карельскаго языка въ Петрозаводской учительской семинаріи.	„ 849 0 перевозкѣ чиновъ полицейской стражи по воднымъ путямъ.
98 845	О приѣстановкѣ введеніи въ дѣйствіе правилъ 6 Мая 1902 го-	99 853 0 объ утвержденіи инструкціи для бракованія смолы, и пека и для браковщиковъ сихъ товаровъ при Архангельскомъ портѣ.

1 Юля 1909 г.

Отъ Редакціи.

Русскій Сѣверъ ждетъ своего времени, чтобы начать служить государству въ болышей мѣрѣ, чѣмъ въ настоящее время.

Великій Преобразователь, проникнувъ въ тайны Сѣвера, использовалъ его ради высокихъ общегосударственныхъ цѣлей.

Историческія заслуги Сѣвера несомнѣнны. Достаточно вспомнить, что болышая часть всей государственной финансовой тяжести очень долго лежала на Сѣверѣ, а насколько велико было финансовое напряженіе при Великомъ Преобразователѣ, захватившимъ своимъ гениаль-

нымъ умомъ и Югъ, видно изъ переписи 1710 г., показавшей убыль платежныхъ силъ Сѣвера на 40⁰о.

И если „твердый камень въ основаніе Петербурга заложенъ“ блестящей Полтавской побѣдой, то и съ этого времени роль Сѣвера не прекратилась окончательно, т. к. онъ, и въ частности Архангельскъ, послужили лѣсами, необходимыми для возвышенія молодой столицы надъ угрюмыми Невскими берегами.

Новая столица и провинціальный Архангельскъ связаны кровнымъ родствомъ, отмѣченнымъ исторіей.

Русскій Сѣверъ по зову Великаго Преобразователя выполнилъ возложенную на него тогда историческую обязанность.

Современный же Сѣверъ не играть прежней роли по-чисто внѣшнимъ, временно—преходящимъ условіямъ, не составляющимъ его сущности, которая, къ сожалѣнію, ввиду превратности представленія о Сѣверѣ, недостаточно оцѣнивается современниками, которые тѣмъ самымъ отдаляютъ общегосударственную пользу Сѣвера.

Историческіе періоды государственной жизни обуславливаются значительными промежутками времени; на обязанности современниковъ, зная прошлое, заботиться всѣми силами о лучшемъ будущемъ; а если мы знаемъ, что Сѣверъ процвѣталъ, благодаря своимъ естественно-природ-

нымъ богатствамъ, то не должно быть сомнѣній о его настоящемъ и будущемъ процвѣтаніи, если предпринять необходимыя для этого мѣропріятія. Какъ бы ни было много въ этомъ отношеніи скептицизма, нѣтъ доказательствъ, что исчерпаны много или всѣ пути прогресса Сѣвера.

Не только ради Сѣвера, но ради Великой Родины, необходимо закончить осуществленіемъ завѣты Петра I, пужные Сѣверу больше, чѣмъ другой части Россіи; взявъ за образецъ трудолюбіе, настойчивость и энергію, Великаго Преобразователя, можно скоро наверстать утерянное и получить сторицею отъ Сѣвера вознагражденіе.

Памяти Петра Великаго.

27 числа іюня сего года отпраздновано всероссійское торжество, соединенное съ блаженной памятью объ Императорѣ Петрѣ Великомъ, который на поляхъ Полтавскихъ упрочилъ существованіе Государства Россійскаго. Мировало 200 лѣтъ со времени той славной рѣшительной побѣды надъ упорнымъ и искуснымъ соперникомъ, шведскимъ Королемъ Карломъ XII, которая въ русскихъ сердцахъ современниковъ отразилась такою повсемѣстною радостью, что, напримѣръ, Москва, какъ читаемъ въ исторіи С. М. Соловьева, получивъ извѣстіе о неслыханной „впекторіи“, праздновала восемь дней сряду пущечною пальбою и колокольнымъ звономъ, причемъ вечерами по улицамъ сверкали потѣшныя огни и не только въ домахъ, но и передъ домами стояли накрытые столы. Такъ понимали современники Петра Полтавское событіе, а тѣмъ болѣе разумѣлъ его самъ Петръ, не скрывавшій своей радости и устроившій 21 декабря того же 1709 г. торжественный входъ въ Москву со своими побѣдоносными полками. Существуетъ интересная современная гравюра этого входа.

Полтавская побѣда по отношенію къ Петербургу получила исключительной важности значеніе: она закрѣпила окончательно его дальнѣйшее существованіе на берегахъ рѣки Новы. „Теперь положенъ твердый камень въ основаніе Петербурга“—писалъ Петръ своимъ славнымъ сподвижникамъ. Это всероссійское празднованіе Полтавской побѣды должно запечатлѣться въ Архангельскѣ, какъ городѣ, троекратно посѣщенномъ Петромъ Великимъ, оставившемъ пензля димые слѣды своего пребыванія,—слѣды, отразившіеся и на всемъ сѣверномъ нашемъ краѣ. Памятниками Царскаго посѣщенія служить, съ одной стороны—Новодвинская крѣпость, имъ созданная,* съ другой—село Вавчуга, гдѣ онъ положилъ начало купеческому нашему судостроенію, съ третьей—близайшій къ Архангельску низменный островъ Соломбала, гдѣ по избранію Царемъ мѣста учреждена была купеческая верфь. Мы не говоримъ уже о тѣхъ историческихъ Петровскихъ

*) Петръ Великій имѣлъ намѣреніе основать также крѣпость на Новой Землѣ.

реликвійхъ, которыя и понынѣ свято сохраняются въ самомъ Архангельскѣ.

Архангельскъ живо напоминаетъ о Великомъ Посѣтителѣ, его заботливости по благоустройству единственнаго тогда приморскаго торговаго порта, о началѣ, такъ называемыхъ, *Царскихъ торговъ*, въ которыхъ онъ, для примѣра подданныхъ, принималъ на себя какъ бы роль купца, и отправлялъ на собственныхъ корабляхъ товары въ Англію и Голландію, а по его примѣру слѣдовали туда-же корабли Важенскихъ, Избранта, Стржепева и др.

Архангелогородцы воочию видѣли молодого, любознательнаго Царя, часто посѣдившаго биржу, охотно бесѣдовавшаго съ шкиперами торговыхъ судовъ, узнавая отъ нихъ тайны коммерческой науки, и жившаго при строеніи Поводвинской крѣпости въ теченіе двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ въ томъ скромномъ домикѣ, который на память потомства сохранился донынѣ въ самомъ Архангельскѣ, куда онъ перенесенъ изъ крѣпости.

При такомъ исключительномъ торжествѣ, естественно возстановить въ памяти что способствовало при Петрѣ заграничной торговлѣ Архангельска и что препятствовало развитію торговли на русскихъ судахъ.

Видя дурное устройство городской торговой гавани, Царь командировалъ сюда изъ Воронежа въ 1702 году вице-адмирала Корсиля Івановича Крюйса для приведенія города въ безопасный видъ и для лучшаго устройства торговыхъ его порядковъ. Великій Петръ умѣлъ выбирать соподвижниковъ и не ошибся, избравъ Крюйса.

Крюйсъ былъ норвежскій уроженецъ, долго служившій въ голландскомъ флотѣ, и потому былъ опытнымъ морякомъ. Принявъ въ русскую службу въ 1698 г. и оказавшій Петру громадныя услуги по устройству адмиралтействъ и портовъ, онъ, по прибытіи въ Архангельскъ, скоро убѣдился, что дѣлать ему тутъ не мало, такъ какъ увидѣлъ, что Двинской фарватеръ не имѣлъ никакихъ предостерегающихъ знаковъ для безопаснаго прохода торговыхъ судовъ, что пороховой погребокъ находился внутри каменнаго Гостиного двора, что фарватеръ засорился выбрасываемымъ вѣду песчанымъ балластомъ, что не было ни правильной сортировки отпущаемаго за море мачтоваго дѣса, ни брака пеньки, ни удобныхъ

пристапей, ни ластоваго сбора. Словомъ, хозяйственный опытный взглядъ Крюйса охватилъ нужды торговли Архангельска, и съ его прибытія Двинской фарватеръ сталъ ограждаться, по обѣ его стороны, пачина отъ Мудьюжскаго острова и до города, *лоцъ-бочками* и лоцмана ежегодно производили его промѣръ; учрежденъ былъ ластовый сборъ, а на двинскомъ главномъ устьѣ поставлены *огневые* маяки, т. е. дома, въ которыхъ держался огонь. Такія улучшенія не могли тогда же не отразиться на безопасности подхода къ городскимъ пристаямъ торговыхъ судовъ, увидѣвшихъ всѣ тѣ торговые порядки, какіе имѣлись и въ ихъ земляхъ.

Мѣры, предпріятыя Петромъ Великимъ для развитія мореплаванія, морскихъ промысловъ и торговли встревожили иностранцевъ. Еще при жизни его они начали употреблять всевозможныя средства и вліянія для искорененія предпримчивости русскаго купечества, вредя тѣмъ лицамъ, которые заботились о развитіи въ Россіи вѣншей торговли. Въ особенности встревожилась Англія: она стала опасаться, чтобы морская торговля въ Россіи не развилась до значительныхъ размѣровъ, а потому начала всячески тормазить нашу торговлю съ нею сношенія.

Такъ, напримѣръ, шкипоръ Важенскаго корабля Афанасій Почуткинъ въ 1707 г. приносилъ нижеслѣдующую жалобу въ Посольскій приказъ: „было у меня, Государь, раба Твоего, съ англичанами не безъ нужды, потому что Вашего Царскаго Величества корабль въ Лондонъ пришелъ впервые, и двѣ недѣли того корабля въ Лондонѣ не безъ умысла въ таможнѣ не записывали и пошлннѣ не принимали и не хотѣли торгу дать“.*)

Въ то же время между Франціей и Англіей за преобладаніе на морѣ возникъ продолжительный споръ, къ которому присоединилась и Голландія, державшая руку англичанъ. Посему-то торговые корабли нейтральныхъ государствъ должны были плавать съ крайнею осторожностью. При такомъ рискѣ и опасности началась наша заграничная торговля. Не избѣвъ опасности и Царскій корабль „Св. Андрей“, пришедшій во Францію въ 1705

*) Моск.-архивъ. Минист. Иностр. дѣлъ. Дѣла Голландск. двора (1707—1708, Св. 8, № 3.)

г.: онъ былъ проданъ съ кладью по распоряженію тамошняго правительства. Бажепинскій же корабль, вышедшій изъ Лондона въ Архангельскъ съ сукнами въ 1708 г., подвергся у о. Кильдина нападенію французскаго отряда военныхъ судовъ, которыя корабль нашъ предали огню, товаръ взяли себѣ, а обоимъ несчастную команду, въ числѣ 29 ч., высадили на Кильдинъ и предоставили имъ самимъ искать спасенія отъ голодной смерти. **)

Но еще болѣе пострадалъ другой предприимчивый дѣятель, московскій купецъ Иванъ Стрежневъ, построившій въ 1707 г. въ Архангельскѣ корабль „Св. Алексѣй“, который на слѣдующій годъ и вышелъ изъ Архангельска съ товарами въ ту же Англію. Съ какою опасностью плавали тогда наши торговые суда говорить слѣдующее письмо Стрежнева къ Государю въ февралѣ 1712 г.

„Въ прошломъ, Государь, 1708 году, въ морскомъ пути близъ Англіи французской Дюнкерской пристани капитанъ Фанстабель панедъ на своемъ фрегатѣ, взялъ корабль мой, отпущенный отъ Архангелогородской пристани съ паспортомъ Вашего Величества подъ російскимъ флагомъ, нагруженъ товары мои пенькою, пряжею льняною, холстами, парусными полотны, смолою, рогожами, юфтями, поташемъ, досками пилованными; хотя оной и весьма по морскимъ правиламъ и по трактатамъ, объявленнымъ намъ изъ государственной посольской канцеляріи былъ управленъ, по отелвѣ въ свои пристани, объявляя, что тотъ паспортъ по подписанъ и будто оной сочиненъ воровски, и изъ товаровъ вмѣня за заповѣдные смолу и пеньку; и по прошенію моему послана Королевскому Величеству Французскому Вашего Величества грамота со объявленіемъ, что тотъ паспортъ истинный, и корабль и товары мои; а тѣ упомянутые товары отъ нихъ французозъ за заповѣдные не вмѣнялись и пропускали изъ Риги пеньку, изъ Выборга смолу въ Англію и Голландію безъ задержанія, и по суду во Франціи, никакой вины не имѣя, отданъ былъ мнѣ тотъ корабль порожній, и многія вещи обравъ, а нныя перепорты, и товары всѣ и запасы отдали нмѣ добытчикамъ моимъ напрасно и въ томъ учинилось мнѣ

убытку больше 40,000 рублей, о томъ о всемъ явствуетъ съ того суда напечатанное во Франціи свидѣтельство, которое при семъ прошеніи и Вашему Величеству объявляю. Къ тому-жъ и отъ несчастія учинилась мнѣ въ морѣ великіе убытки, а именно: французскіе-жъ военные люди сожгли съ голландскими кораблями мои наемные четыре корабля съ товарами и съ припасы, которые везены ко мнѣ по росписи г. коменданта Яковлева на петербургскій флотъ, да два корабля съ товары-жъ, отпущенные отъ Архангельскаго города, одинъ въ Португалію, другой въ Голландію, отъ великаго морского шторму разбились и погибли безъ остатку, и отъ тѣхъъ неспосныхъ убытковъ пришелъ мнѣ въ убожество.“***)

Такое начало не уронило, однако, духа русской предприимчивости, хотя и угрожалъ вышнему бѣломорскому мореходству уничтоженіемъ въ самой, такъ сказать, его колыбели.

Послѣ Полтавской побѣды Петръ перенесъ военные дѣйствія со шведами къ Балтійскому морю и отнялъ у нихъ сперва Выборгъ, потомъ Ригу и Ревель и одержалъ морскую побѣду у Гангута. Всѣ эти быстрые успѣхи русскаго оружія подняли настолько престижъ тогдашней Россіи, что русскій торговый флагъ къ концу царствованія Петра Великаго огражденъ былъ отъ прежнихъ оскорбленій.

Правда, что иностранцы изъ боязни соперничества не забывали, разъ поставленную ими цѣль, противоѣствовать явными и тайными путями развитію нашей вышней торговли, обнаруживая свою цѣль отъ времени до времени при удобныхъ случаяхъ; однако, направленіе, данное геніальнымъ Государемъ этой торговлѣ до самаго конца царствованія Императрицы Екатерины II не могло измѣнить своего русла. Нашъ торговый флотъ находился тогда еще въ такомъ цвѣтущемъ состояніи, что въ своемъ Наказѣ Великая Государыня не могла скрыть радости своей, говоря, „что нашъ торговый флагъ развивается уже на всѣхъ моряхъ.“ II это подтверждается тѣмъ болѣе, что въ одномъ Архангельскѣ имѣлось тогда до 40 русскихъ конторъ и до 5 корабельныхъ верфей!..

**) Тамъ-же.

***) Моск.-арх. М. Иностр. Дѣл. (Черепинск на русскомъ языкѣ 1712 г. № 23).

Полтавская побѣда отыскала необходимый поворотъ въ исторіи Россіи, благоденствіе которой Великій Преобразователь готовъ былъ достигнуть цѣной своей жизни... Благоденствіе Россіи—завѣтъ Вели-

каго Петра, и русская мысль не должна забывать этого для дальнѣйшаго обновленія и возрожденія нашего отечества, а съ ней вмѣстѣ и его обширнаго Сѣвера.

С. О. Огородниковъ.

Къ вопросу о нашихъ правахъ на Лапландію и смежныя съ нею части.

(По историческимъ документамъ).

Недостаточное знаніе отечественной исторіи и, вѣроятно, отсутствіе въ нашихъ государственныхъ архивахъ важныхъ старинныхъ документовъ, утерянныхъ или уничтоженныхъ во время смутъ въ московскомъ государствѣ или запрятанныхъ, можетъ быть теперь, неизвѣстно куда, давали поводъ къ заключенію весьма для насъ невыгодныхъ политическихъ сдѣлокъ, изъ числа которыхъ особенной для насъ невыгодностью отличается договоръ, заключенный въ 1826 г. съ Норвегіей. По этому договору кусокъ земли, величиною въ 3000 кв. верстъ у Варангерскаго залива, съ гаванями, которыми смѣло можно назвать, если даже не самыми лучшими, то во всякомъ случаѣ принадлежащими къ лучшимъ гаванямъ Лапландіи, мы уступили норвежцамъ только потому, что наши уполномоченные, безъ того уже не отличавшіеся, какъ кажется, выдающимися дипломатическими способностями, вдобавокъ не были снабжены документами, изъ которыхъ ясно были видны наши права на земли, о которыхъ шла рѣчь. Что норвежскимъ комиссарамъ хорошо были извѣстны всѣ старые документы и что они доводко ими воспользовались, скрывая одни и выдвигая другіе, когда нужно, въ этомъ нѣтъ сомнѣнія.

Часть земель, которую съ такимъ упорствомъ сумѣли отстоять отъ вполне незаконныхъ претензій (что, думаю, удалось мнѣ доказать въ своемъ историческомъ очеркѣ Лапландіи ¹⁾ датской короны даже въ тѣ времена, когда московское царство стояло на краю гибели, правительство сильной Русской Им-

періи любезно, совершенно безвозмездно, уступило въ 1826 слабой сосѣдкѣ. Постановленія пограничной смѣшанной русско-норвежской комиссіи были быстро утверждены и договоръ ратификованъ въ Петербургѣ безъ всякой, какъ мнѣ кажется, проверки представленныхъ норвежцами документовъ, доказывающихъ ихъ права на отобранныя у насъ земли. Такія заключенія я дѣлаю потому, что до 1826 года, уже въ шведской литературѣ были опубликованы нѣкоторые важные, относящіеся прямо или косвенно къ спору изъ-за Лопской земли, историческіе документы, въ которыхъ, между прочимъ, находятся и нѣкоторые косвенныя указанія на существованіе старинной политической пограничной черты между Норвегіей и Россіей на западъ отъ Пандома—Назричской губы. Съ тѣхъ поръ публиковалось еще весьма много очень интересныхъ для насъ документовъ, проливающихъ яркій свѣтъ на всѣ шаги Шведовъ и Норвежцевъ-Датчанъ, направленные къ захвату Русской Лапландіи, вплоть извѣстительные нашимъ исконнымъ врагамъ, Шведамъ, по поприщамъ нашимъ союзникамъ—Датчанамъ. Общимъ націямъ было весьма желательно отплатить играющую съ половины XVI до половины XVII вѣковъ столь выдающуюся роль во всемірной торговлѣ Лапландію отъ законныхъ ея уже съ начала XI вѣка владѣтелей.

Если норвежскіе писатели вѣрно замѣчаютъ, что Россіи въ Тывзипскомъ договорѣ уступила шведскому королю права, ей не принадлежавшія, и что Карлъ IX, сдѣлавши видъ, будто увѣренъ въ дѣйствительности широкихъ правъ русскихъ на Финмаркенъ, приступилъ самъ къ захвату южныхъ его частей, то они или не знаютъ текста разныхъ историче-

¹⁾ Г. Ф. Гребель „Наша Сѣверо-западная окраина—Лапландія“, глава VIII „Русское Судоходство“ 1905 г.

скихъ документовъ или притворяются, что его не знаютъ. Россія уступила по Тивзипскому договору только тѣ права въ Финмаркенѣ, которыми она дѣйствительно пользовалась съ начала XI вѣка, т. е. права на собираніе дани съ лопарей финмаркепа въ своей политической границѣ, подходящей къ Варангерскому заливу, на западъ отъ Пямомы до Лингешфюрда близъ Тромсё. Эти права подтверждены были договорами съ Норвегіей въ 1326 г., съ Даніей въ 1495 г. и онѣ только переуступлены были по договору 1595 г. Швеціи.

Тивзипскимъ договоромъ вовсе не давалось королю Карлу IX право на принятіе титула короля лопарей, который никогда не былъ въ числѣ титуловъ Русскихъ Государей, равно какъ не давалось ему право строить крѣпостей на берегу Варангера или другихъ финмаркенскихъ фюрдовъ и т. п. Ему предоставлялось только право собирать съ финмаркенскихъ лопарей ту часть дани, которую до заключенія договора собирали русскіе уже въ теченіе 600 лѣтъ.

Когда по окончаніи загорѣвшейся изъ-за ниведскихъ захватовъ въ Финмаркенѣ войны между Швеціей и Даніей восстановленъ былъ status quo ante въ Лапландіи, то Датчане, пользуясь сдѣланной Швеціей уступкой, не допустили больше русскихъ сборщиковъ дани въ Финмаркенѣ, но продолжали преспокойно ее собирать въ русской Лапландіи, между тѣмъ какъ на русско-шведской границѣ вновь стали собирать дань чиновники отъ обоихъ государствъ на основаніяхъ, существовавшихъ до заключенія Тивзипскаго мира.

Только благодаря незнакомству нашей дипломатіи и представителей власти въ сѣверныхъ нашихъ областяхъ съ важными для Россіи историческими документами могли имѣть мѣсто, какъ допущеніе Норвежцевъ и Датчанъ къ собиранію дани въ извѣстной части русской Лапландіи еще до начала 19-го вѣка, т. е. въ теченіе 200 лѣтъ, послѣ вытѣсненія русскихъ сборщиковъ изъ Финмаркепа въ началѣ 17-го вѣка²⁾, и вдобавокъ уступка въ

1826 году весьма важной полосы земли.

Положимъ, послѣднее слово въ финмаркенскомъ вопросѣ еще не сказано; у насъ еще до сихъ поръ сохранились кое-какія неоспоримыя права въ Финмаркенѣ, которыя при случаѣ терять только вслѣдствіи незнанія промзлаго было бы совершенно не желательнымъ, а потому я считаю не лишнимъ опубликовать на русскомъ языкѣ текстъ важнѣйшихъ официальныхъ документовъ касающихся прямо или косвенно спора изъ-за Лапландіи изъ того періода, когда онъ отличался особенно острой формой.

При собираніи матеріала для историческаго очерка Лапландіи (глава VII моего труда „Наши Сѣверо-Западная окраина Лапландія“, Русское судоходство 1905 г. и „Наши Лапландія“ 1909 г.), я наткнулся въ скандинавской литературѣ на цѣлый рядъ крайне интересныхъ и, насколько мнѣ извѣстно, не только не переведенныхъ на русскій языкъ, но и не использованныхъ нашими исторіографами, весьма важныхъ для насъ историческихъ документовъ, въ которыхъ мы находимъ не только исполнѣныя указанія на бывшее наше право собирать дань по всей Ложской землѣ съ Атлантическаго океана до горла Бѣлаго моря, но и на то, что помимо имѣвшагося у русскихъ права на сборъ ясака въ Финмаркенѣ и у Норвежцевъ-Датчанъ—въ Лапландіи, уже съ начала XI столѣтія существовала точно опредѣленная пограничная линія между Норвегіей и Россіей, установленная

западной Лапландіи черезъ Колу, за что Мурманскій берегъ былъ сильно опустошенъ датскимъ флотомъ и захвачено было датскими канерами также много иностранныхъ кораблей, ведшихъ въ Архангельскъ и Колу въ двадцатыхъ годахъ 17-го вѣка, по помѣщать орудя дани въ пограничныхъ 3-хъ погостахъ: Нямдохъ, Навръкъ и Печенъ-къ колымскимъ властямъ не удалось, такъ какъ, домашними средствами до управленія ихъ болѣе автономнаго правленія, съ управленіемъ же воеводства и учрежденіемъ обыкновеннаго уѣзднаго, записаннаго отъ вологодскаго генералъ-губернатора и архангельскаго губернатора, управленія у Колымскихъ властей, конечно, была отпята всякая инициатива къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ, и онѣ, не сдѣлавъ никакой попытки къ дальнѣйшему вытѣсненію датскихъ сборщиковъ еще изъ пограничныхъ погостовъ, тѣмъ самымъ какъ-бы признали ихъ послѣ событій въ началѣ 17-го вѣка уже нашими права, что подъ конецъ привело къ тѣмъ заблужденіямъ, которыми мы обязаны исторіи весьма важныхъ для насъ прекрасныхъ гаваней, могущихъ вмѣстить громадный флотъ, чего нельзя сказать объ оставшихся въ нашихъ еще рукахъ гаваняхъ Мурманск...

²⁾ Правда, колымскіе воеводы, отплачивая за допущеніе русскихъ сборщиковъ къ финмаркенскимъ лопарямъ черезъ Варда, не дали больше пропускать датскимъ сборщикамъ дани сначала въ восточную Лапландію и потомъ и въ мотомскимъ, сонгельскимъ и потозерскимъ лопарямъ въ

вслѣдъ за первымъ договоромъ, заключеннымъ Владиміромъ Святѣмъ въ концѣ X вѣка съ норвежскимъ королемъ Олофомъ Триоггесономъ или Ярославомъ Мудрымъ въ началѣ XI вѣка съ Олофомъ Толстымъ. На эту старую пограничную линію, которая упиралась въ Варангерскій заливъ нѣсколько западнѣе Пямдомской губы (Neiden), указывается какъ въ слѣдовавшихъ за этимъ договорахъ съ Норвегіей и Даніей въ 1326 и 1495 годахъ, такъ и въ договорѣ, заключенномъ со Швеціей въ 1595 г., равно какъ въ разныхъ грамотахъ Московскихъ царей. Линія эта покоитъ вѣковъ считалась границей у абригеновъ-лопарей, жившихъ по ту и другую сторону этой черты и только датскіе короли, дѣлая видъ будто не знали о существованіи политической границы, заявляли претензіи на Лапландію, основываясь на своемъ правѣ сбора даней съ лапландскихъ лопарей. Сами же лопари, несмотря на то, что платили дань начиная съ IX вѣка, Норвежцамъ и съ X Русскимъ, а впоследствии и Шведамъ, жившимъ на востокъ отъ Пямдомской губы, считали себя подданными русскихъ Государей, жившіе же на западъ отъ этой губы или, вѣрнѣе говоря, отъ Вересь-Наволока, — подданными норвежскихъ или датскихъ королей.

И пропаганда православныхъ и лютеранскихъ миссіонеровъ среди язычников-лопарей распространялась во второй половинѣ 16-го вѣка съ обѣихъ сторонъ по дальнѣе этой черты. Пямдомскіе лопари, жившіе на востокъ отъ нея, приняли христіанство по православному обряду отъ Св. Трифона, построившаго имъ часовню на западномъ берегу Назрѣки, западные же ихъ сосѣди почти одновременно съ ними приняли лютеранскую вѣру.

До середины 16-го вѣка мы не видимъ никакихъ признаковъ споровъ въ лопскихъ земляхъ: Фин-и Ланмаркенъ и Лапландію. Довольно дружно, за исключеніемъ воепнаго времени, не мѣшая обыкновенно другъ другу, собирали до 16-го вѣка дань съ лопарей отъ норвежской короны финне-кунге, отъ шведской — биркарла, отъ новгородцевъ — сборщики податей изъ Кандалакши, взимая съ лопарей обыкновенно по три шкуры³⁾. Линія

изрѣка, какъ напр. въ княженію Великаго Князя Александра Невскаго и въ среднѣ шестнадцатаго вѣка возникали между сборщиками ясака разныхъ національностей кровавыя столкновенія, которыя не имѣли впрочемъ никакихъ серьезныхъ послѣдствій.

Вопросъ о границахъ не игралъ въ Лопскихъ земляхъ никакой роли, пока послѣ основанія Трифопо-Печенскаго монастыря и пачавшагося во 2-й половинѣ XVI вѣка движенія монастырскихъ колонистовъ на западъ отъ старой границы не появились протесты датскаго правительства противъ захвата датской земли русскими колонистами, которымъ царемъ Иоанномъ Грознымъ было велѣно вернуться въ предѣлы русскаго царства. Но послѣ за этимъ въ виду развитія торговли и промышленности въ Лапландію, начиная съ послѣдней четверти XVI вѣка датскіе короли выступаютъ со все возрастающими требованіями. Въ 1595 году они заявляютъ претензіи уже на всю Лапландію и предлагаютъ разграниченію Норвегіи отъ Россіи, т. е. требуютъ уступки всего Кольскаго полуострова, якобы ископа норвежской земли, въ то время, какъ русское правительство, ссылаясь на свои древнія права, изъявило согласіе только на разграниченіе старыхъ новгородскихъ волостей Коло и Трѣ, или, какъ онѣ называются въ царскихъ грамотахъ, просто Кольской волостью, Лапландію отъ Варгайской волости, т. е. отъ Финмаркена, на основаніи старыхъ договоровъ.

Во время этихъ пререканій между союзными государствами, начинающихся, какъ видно изъ актовъ Датскаго Архива, въ 70-хъ годахъ XVI столѣтія, выступаетъ враждебно настроенно обомъ державамъ и Швеція, основываясь только на вошедшей мало по малу въ законную силу обычай сбора даней въ ея пользу съ лопарей въ разныхъ частяхъ Лопской земли по ту и другую сторону озера Энаре и Кьеленовъ, заявляя претензіи на извѣстную часть занимаемой Лопарями территоріи. Долголѣтнія войны между Швеціей и Россіей, прекратившіяся на нѣкоторое время лишь послѣ Орѣшковаго договора 1323 года и слѣдую-

за очень немногими исключеніями (4 погоста въ Швецію и 2—3 въ Кольскомъ полуостровѣ) по крайней мѣрѣ двумя государствами.

³⁾ Большинство лопарей платило одновременно дань вѣмъ 3-мъ государствамъ, а вѣ остальные

щихъ за смѣхъ подтвержденій послѣдняго, снова возгораются въ срединѣ 15-го вѣка и обхватываютъ собою всю пограничную полосу, отъ Варангерскаго залива до береговъ Западной Двины. Война ведется въ теченіи 150 лѣтъ съ перемѣннымъ счастьемъ, сопровождаясь болѣе или менѣе продолжительными перемиріями. Шведы стараются отбить русскіе отъ Финскаго залива, Бѣлаго моря и Варангерскаго залива, что имъ, однако, не вполне удается. Они дѣйствительно взяли вновь Нарву, городъ, бывшій при Іоаннѣ Грозномъ 20 лѣтъ русскимъ портомъ, но должны были оставить въ русскіихъ рукахъ всю Ингрію съ устьями Невы и бѣломорскую Карелію. На берегахъ же Варангера и Сѣвернаго океана Россія переуступила Шведамъ свое право на сборъ дани съ лопарей Финмаркена вмѣстѣ своей старой политической границы, доходившей до Варангера у Ворезъ-Паволока на западъ отъ Нямдомской губы, которая была пройдена и остолбена послѣ Тивзинскаго договора смѣшанной шведской русской комиссіей.

Основываясь на полученныхъ правахъ, которые шведскій король Карлъ XI истолковалъ въ смыслѣ территориальныхъ пріобрѣтеній, онъ принялъ титулъ короля Лопарей, причемъ Шведы въ свою очередь отказались отъ сбора дани съ Лопарей, жившихъ на востокъ отъ пограничной черты, проведенной между устьями Сестры рѣки и Нямдомской губой, и вернули Россіи Кексгольмскій уѣздъ. Король началъ строить крѣпости на датской землѣ и вести себя, какъ владѣтель финмаркенской земли, признавъ за Датчанами только право сбора дани съ Лопарей. Это привело къ войнѣ между Даніей и Швеціей, которая окончилась лишь при Густавѣ Адольфѣ въ 1613 году Кнѣродскимъ миромъ, которымъ возстановлялся въ Лопскихъ земляхъ status quo ante. Послѣ заключенія этого мира, русскіе сборщики вновь намѣревались дѣлать сборъ дани съ Лопарей въ пограничныхъ шведскихъ: Ланмаркенѣ и Финмаркенѣ, но уже не были допущены Вардѣскими властями къ пользованію ихъ 600 лѣтъ существовавшими правами, якобы потерянными по Тивзинскому договору. Отвѣчая на притѣвленія со стороны Датчанъ, колѣскія власти перестали допускать датскихъ сборщиковъ сначала къ Лопарямъ восточной Ланландіи, а послѣ этого и къ Мот-

ковскимъ, Сонгельскимъ и Итозерскимъ Лопарямъ Западной Ланландіи; не удалось имъ только помѣшать Датчанамъ собирать дань съ пограничныхъ Нямдомскихъ, Пазрѣцкихъ и Печенскихъ Лопарей, къ которымъ былъ открытъ доступъ съ моря. Съ этихъ Лопарей продолжали собирать дань всѣ три государства до начала 19-го столѣтія и этотъ фактъ далъ поводъ къ востановленію въ 1825 году поводъ къ такъ называемому разграниченію между Норвегіей и Россіей на берегахъ Варангера, для насъ весьма невыгодному, такъ какъ по трактату 1826 года Норвегія уступлена, такъ сказать, по недоразумѣнію площадь земли, величиною приблизительно въ 3000 кв. вер., съ гаванями, съ устьемъ Пазрѣки, истоками громаднаго озера Энаре, расположеннаго среди обширныхъ лѣсовъ и богатыхъ луговъ.

Въ нижеслѣдующемъ и намѣренъ познакомить читателя въ русскомъ переводѣ съ главными документами шведскихъ архивовъ, относящимися къ самымъ интереснымъ для насъ періодамъ съ 1580 до 1613 года, т. е. къ тому времени, когда споръ о Лопскихъ земляхъ отличался особенно острой формой. При этомъ считаю нелишнимъ присоединить извлеченія изъ появившагося въ 1852 году весьма интереснаго труда Эмilia Гильдебранда „Om Nöte. borgska Freden och Sveriges gräns mot Ryssland från år 1323 til början af 17: de arhundradet“ („Объ Орѣшковскомъ мирномъ договорѣ и о шведско-русской границѣ съ 1323 до начала 17 столѣтія). Въ этомъ сочиненіи не только приводятся полныя доказательства тому, что миръ былъ заключенъ въ Орѣшковѣ (нынѣшній Шлиссельбургъ) въ 1323 году между королемъ Магнусомъ Эриксономъ Шведскимъ и княземъ Юріемъ Даниловичемъ Новгородскимъ, что вполне согласуется съ показаніемъ старыхъ русскіихъ лѣтописей, но и указывается на то, что объ этомъ договорѣ „Konung Iörieus bref“ (письмо короля Юрія), какъ онъ называется въ позднѣйшихъ шведскихъ документахъ, утерянномъ въ оригиналѣ, существуютъ въ Стокгольмскомъ Государственномъ Архивѣ 2 различныхъ версій: старая, выгодная болѣе для Россіи, и позднѣйшая, болѣе выгодная для Швеціи. Каждая изъ нихъ въ 3 редакціяхъ: на шведскомъ и латинскомъ языкахъ и кромѣ того еще какая-то копія на славянскомъ языкѣ, по

столь небрежно снятая, что нельзя разоб-
брать, къ какой изъ 6 редакцій ее слѣ-
дуетъ отнести. Кроме того, въ сочиненіи
Гильдебранда 1) встрѣчаются весьма инте-
ресныя данныя касательно событій во
время проведенія границы послѣ Тавзип-
скаго договора, вызвавшія особенно при
установленіи самой сѣверной трети этой
границы крупныя пререканія между
уполномоченными обѣихъ сторонъ; 2)
дается перечень деревень и лопскихъ
погостовъ по обѣимъ сторонамъ границы,
проведенной въ 1595 и 1596 гг. на осно-
ваніи постановленій Орѣшковаго дого-
вора, копія котораго, въ старой версіи,
оказалась въ рукахъ Русскихъ, въ новой
же версіи—въ рукахъ шведскихъ уполномо-
ченныхъ, вслѣдствіе чего, конечно,
спорамъ не было конца.

При сличеніи текста обѣихъ „Писемъ
Короля Юрія“, описанныхъ Гильдебран-
домъ съ хранящихся въ Стокгольмскомъ
Государственномъ Архивѣ текстовъ, во-
шедшихъ въ его трудъ⁴⁾, съ переводомъ
Журкова, появившемся въ 1837 году въ
Жур. Мин. Вн. Дѣлъ, оказывается, что
Вутковъ, беря текстъ изъ труда Порта-
на: „Sulloge monumentorum ad illustrandam
Historiam finnicam“ Або 1803 г., наткнул-
ся на текстъ „младшаго“ письма—самой

небрежной редакціи, почему я считалъ
бы полезнымъ переводъ текста и „стар-
шаго“ письма, опубликованнаго у Гиль-
дебранда въ тѣхъ своихъ частяхъ, въ
которыхъ оба „письма“ расходятся.

Притомъ я долженъ замѣтить, что въ
обѣихъ „письмахъ“ перечисленіе погра-
ничныхъ пунктовъ не доведено до конца;
въ нихъ сказано только, что пункты эти
указаны въ другомъ „письмѣ“, текстъ
котораго, по словамъ Гильдебранда, еще
не найденъ въ шведскихъ⁵⁾ архивахъ. Но
дѣ 16-мъ столѣтіи онъ былъ извѣстенъ
въ только историкъ Lactenius въ 1555 го-
ду, по и уполномоченнымъ обѣихъ сто-
ронъ при разграниченіи.

Въ нижеслѣдующемъ я постараюсь
придерживаться хронологическаго поряд-
ка и потому, оставивъ пока въ сторонѣ
нѣкоторые документы, относящіеся болѣе
къ Финляндіи нежели къ Россіи, начи-
наю съ перевода находящейся въ Швед-
скомъ Государственномъ Архивѣ копіи
отчета Іакова Перссона⁶⁾ о Ланландіи.

Г. Гёбель.

⁴⁾ Возможно, что онъ учелъ въ рус-
скихъ архивахъ, что, впрочемъ, особенно вѣро-
ятно.

⁵⁾ При проведеніи пограничной черты между
Финскимъ Ланмаркеномъ и Русскою Ланландіей въ
1696 году мы находимъ его въ числѣ экспертовъ,
приглашенныхъ изъ числа свѣдущихъ людей.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Судьба стараго церковнаго зодчества въ Архангельской губерніи.

Окинувъ мысленнымъ взоромъ необъят-
ную Архангельскую губернію, можно пер-
воначально подумать, что это сторона—
мертвая страна: тутъ нѣтъ никакой жиз-
ни, а лишь сплошной безмолвный дѣлъ,
такой вѣчно однообразно зеленый. Но ес-
ли начать пристальнѣе всматриваться въ
нашъ Сѣверъ, то картина въ значитель-
ной степени мѣняется: порой ярко свер-
кающія полосы, извивающіяся, словно,
змѣи по громадной поверхности Края и
пропизывающія послѣдній на подобіе ар-
терій въ человѣческомъ тѣлѣ—здѣшнія
р. С. Двина, Печора, Мезень, Пине-
га, Онега, Кемь и другія; даѣе крутыя
и вытянутыя или странно изогнутыя во-

дныя поверхности—озерной Край, при-
мыкающій къ Финляндіи и Норвегіи; эти
водные бассейны вмѣстѣ съ исключитель-
ной прозрачностью воздуха, съ особен-
нымъ почти немеркнущимъ круглый день
весеннимъ освѣщеніемъ, съ этимъ небес-
нымъ сводомъ, полнымъ таинхъ причуд-
ливыхъ очертаній, изобразить которые
подъ силу развѣ какому-либо великому
художнику, все это вмѣстѣ взятое со-
здастъ мѣстами, по временамъ очарова-
тельныя картины, которыми не нади-
вишься, но палобуешься.

Сами водныя глубины полны жизни: онѣ
кипятъ рыбой, служатъ источникомъ про-
мысловъ для мѣстнаго населенія, жилища

котораго протянулись вдоль и кругомъ воды.

Не молчить и лѣсъ, то тутъ, то тамъ шумить и волнуется, думая свою вѣковѣчную думу; внутри же его копошится жизнь: человѣчья, звѣриная, птичья.

Чувствуется жизнь и въ нѣдрахъ земли съ ея скрытыми, втуне лежащими, минеральными богатствами.

А вотъ и самъ человѣкъ съ его горестями и радостями, съ повседневными заботами, нуждами, трудами.

Словомъ, всюду бьется и просачивается жизнь—не бойкая, не крикливая и не пострадая, а упорная, крѣпкая, суровая жизнь.

Но со стороны, весь Сѣверный Край кажется такимъ далекимъ, безлюднымъ, непривлекательнымъ: „тамъ стужа, бѣлые медвѣди“—мерещится, вѣроятно, российскому обывателю, когда онъ случайно подумаетъ объ Архангельской губерціи или о Сѣверѣ Россіи.

Обыватель нашъ плохо знаетъ географію, мало путешествуетъ—онъ самъ скорѣе похожъ на медвѣдя, который спитъ всю зиму и сосетъ свою лапу, не видя ничего изъ-за снѣжныхъ сугробовъ.

Между тѣмъ, нашъ Сѣверъ во многихъ отношеніяхъ оригинально самобытенъ, содержитъ въ себѣ много и культурныхъ, и историческихъ дѣяностей, которыя, являясь вещественными показателями, какъ бы свидѣтелями былыхъ переживаній нашихъ предковъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ наше время одѣ лишь могутъ раскрыть таинственную завѣсу многихъ непонятныхъ явленій въ прошлой жизни нашего отечества.

Всего этого въ другой странѣ было бы совершенно достаточно, чтобы наводить Край учеными изслѣдователями, просвѣщенными коллекционерами и любознательными туристами, чтобы создать на мѣстахъ жизнедеятельности организации для изученія Края. Дѣйствительность у насъ далеко это не подтверждаетъ.

Напримѣръ, чтобы судить о современномъ положеніи историческихъ памятниковъ Архангельской губ., достаточно сопоставить два обстоятельства, въ которыхъ, какъ въ зеркалѣ, отражается судьба стараго искусства на Сѣверѣ—это, во-первыхъ, обширность Края съ разбросанными тутъ и тамъ художественными древностями и, во-вторыхъ, случайный кружокъ лицъ разныхъ профессій, именую-

мый церковно-археологическимъ Комитетомъ, съ трудомъ собирающийся раза 2—3 въ годъ для рѣшенія накопившихся дѣлъ, чтобы затѣмъ сложить руки до слѣдующаго года. А если и работаютъ, то только должностныя лица Комитета. Въ виду этого неудивительно, что и губернія и церковно-археологическій Комитетъ до извѣстной степени являются другъ для друга таинственными незнакомцами, и каждый живетъ и дѣйствуетъ по своему усмотрѣнію, и не только всестороннее обследованіе сѣверной области въ историческомъ и археологическомъ отношеніи не произведено мѣстными силами и попытѣ (а при настоящихъ условіяхъ едва-ли и будетъ когда произведено подобное обследованіе), но я даже не знаю случая, когда-бы Комитетъ предупредилъ разрушеніе какого-либо памятника древности, хотя въ число задачъ Комитета входитъ—и задача эта главная—принятіе мѣръ по охранѣ памятниковъ старины. Просто Комитетъ всѣ и вся игнорировали, хотя онъ могъ наложить свое veto на любое разрушительное начинаніе въ губерціи, кѣмъ бы оно ни совершалось. Несмотря на все это, существованію Комитета нужно оправдать; больше, нужнее желать его дальнѣйшей хотя бы и въ незначительныхъ размѣрахъ дѣятельности, главнымъ образомъ ради его цѣли, ради того, чтобы не утратилась здѣсь на мѣстахъ идея охраны тѣхъ культурныхъ драгоценностей, которыя еще существуютъ въ Архангельской губ., будь то архитектурныя сооруженія, живописныя работы или письменные документы, идея разысканія того, что съ вѣками затеряно изъ прежнихъ сокровищъ нашихъ предковъ. Изъ тому же необходимо все-таки отмѣтить, что многолѣтнее существованіе Комитета, полное треволненій и матеріальныхъ невзгодъ, прошло не безъ слѣда для дѣла, т. е. въ отношеніи собранія и осежденія письменныхъ и литературныхъ памятниковъ дѣятельности его дала нѣкоторые положительные результаты.

Данное обстоятельство можно объяснить какъ тѣмъ, что въ числѣ сочленовъ церковно-археологическаго Комитета оказалось нѣсколько свѣдущихъ людей въ этой отрасли, такъ и тѣмъ, что сами по себѣ подобныя работы болѣе кабинетныя и вызываютъ несравненно меньшія матеріальныя затраты, чѣмъ

папр., работы въ области монументальной археологін, требующей и матеріальныхъ средствъ, и извѣстной подвижности, энергін, инициативы отыскивать порою хорошее тамъ, гдѣ объ этомъ хорошемъ никто и не подозрѣвалъ. Кромѣ того, для работъ въ сферѣ монументальной археологін, и сопутствующихъ ей отрасляхъ науки, необходимы спеціальныя познанія и большая любовь къ этому дѣлу, ибо только тогда и можно достигнуть значительныхъ результатовъ и съ малыми средствами, и съ небольшимъ контингентомъ работниковъ. Вотъ въ этомъ то отношеніи чувствуется въ Комитетѣ большой недостатокъ знакомаго персонала, а въ интересномъ собраніи предметовъ историческаго искусства въ Архангельскомъ Древлехранилищѣ ощущается большой пробѣлъ цѣлага ряда отраслей древней культуры, которыя имѣютъ цѣнность и нынѣ, цѣнность познаны забытаго—я имѣю въ виду архитектурно-церковный и историческій—бытовой отдѣлы. Однако, и то, что есть въ древлехранилищѣ должно вызывать нашу признательность его организаторамъ и устроителямъ, ибо это главный активъ въ дѣятельности церковно-археологическаго Комитета.

Но если понятно отношеніе Архангельскаго церковно-археологическаго Комитета къ настоящему вопросу—какъ я сказалъ: не было средствъ, не было людей, то заслуживаетъ удивленія и совершенно непостижимо то, что, судя по литературѣ, эта область какихъ-нибудь десятка два—три лѣтъ тому назадъ была мало вѣдома, словно, дѣло шло о сѣверномъ полюсѣ, и для специалистовъ въ центральныхъ столичныхъ нашихъ учрежденіяхъ, обязанныхъ характеромъ своей дѣятельности беречь и обнародовать всю нашу художественную старину: между тѣмъ, непосредственнаго ознакомленія, точной регистраціи мѣстныхъ памятниковъ свѣдущими людьми не было. Только и можно указать на работы проф. Сулова, лично посѣтившаго одну сторону этого Края и произведшаго измѣренія нѣкоторыхъ церквей, да и его труды для большой публики недоступны; работать въ этой области еще кое-кто, но больше отраженно, изъ вторыхъ рукъ и во всякомъ случаѣ не столь много, какъ того требовалъ предметъ изученія; во всякомъ случаѣ выводы ихъ работъ не такіе непреложные, не такіе исчерпывающіе, какъ

бы того хотѣлось для родного стараго искусства. Неосвѣдомленность—это общее явленіе на всемъ пространствѣ русскаго государства, ибо то и дѣло слышится жалобы на разрушеніе памятниковъ древняго искусства, словно, памятники эти съ неба сразу упали, какъ будто нельзя было предупредить при извѣстной энергін и знаніи подобнаго варварства. Фактически не лучшее дѣло обстоитъ и нынѣ въ Архангельской губ. хотя въ послѣднее время обстоятельства нѣсколько измѣнились: архитектурой Сѣвера, въ частности Архангельской губ., начали интересоваться въ Петербургѣ отдѣльные художники, папр., г. Билибинъ изъ „Міра Искусства“, г. Игорь Грабарь, г. Плотиновъ въ своихъ картинахъ, и цѣлыя учрежденія; стали посылать изъ Академіи Художествъ обмѣривать старинные памятники зодчества, и болѣе строго слѣдить за сохраненіемъ старины. Петербургская археологическая Комиссія; словомъ, до нѣкоторой степени ознакомленіе, хотя по прежнему неполное, случайное и безсистемное, съ искусствомъ Края дѣлается теперь на нашихъ глазахъ.

Все-таки лучше поздно, чѣмъ никогда; лучше что-нибудь, чѣмъ ничего. Но, къ сожалѣнію, поздно и многого уже не возвратишь. Особенно это касается живописи. Здѣсь въ церквахъ и въ частныхъ рукахъ должны были быть рѣдкіе образчики работъ старыхъ иконописцевъ, т. е. одинъ ревнители старины, укрываясь въ сѣверныхъ лѣсахъ отъ преслѣдованій древняго благочестія, естественно перенесли много своихъ святынь на Сѣверъ, да и вообще вся живопись въ црквахъ, насчитывающихъ за собой полтора-два столѣтія, носитъ строгій выдержанный стильный характеръ: суровые лики угодниковъ Божіихъ во весь ростъ въ нѣсколькихъ ярусахъ, спокойная краснѣ ихъ одѣяній, намѣренная ясность рисунка даже въ мельчайшихъ деталяхъ, все это, вмѣстѣ съ какимъ-то таинственнымъ полумракомъ внутри, неотдѣлимо отъ внѣшняго вида нашихъ простыхъ, величавыхъ въ свихъ массахъ церквей и церковей. Зато порою, какъ вульгарна живопись въ новыхъ церквахъ, а послѣднія еще хуже живописи, до того интересъ красоты формъ принесены въ жертву утилитарности, а то и просто нелѣпости: поразительная плоскость формъ—это не большей части не искусство, а пошлость,

вырожденіе вкуса. Много, если не большинство такихъ церквей построено на благотворительныя суммы и въ значительной части по однимъ шаблонамъ, выработаннымъ, примѣняясь къ вкусамъ заказчиковъ, какими либо безграмотнымъ чертежникомъ. Духовная же и свѣтская администрація въ прошломъ стояла, повидимому, далеко отъ красоты искусства, или, не понимая достоинствъ послѣдняго, была къ нему глубоко равнодушна, или, считая это искусство, отжившимъ свой вѣкъ арханизмомъ, сознательно душила всякіе остатки, всякіе ростки его. Такъ потихоньку, да полегоньку и посадили рядъ коробоковъ, только не храмовъ, не тѣхъ храмовъ, что умиляютъ зрителя и возбуждаютъ удивленіе смѣлому размаху ихъ творцовъ. И дѣйствительно, въ старину достигали простыми средствами поразительныхъ результатовъ. Эти шатровыя церкви, купеческія и бочечныя покрытія на нихъ такъ часто здѣсь встрѣчаются, что, казалось бы, глазъ долженъ присмотрѣться къ нимъ формамъ, и послѣднія должны были потерять интересъ, по нѣтъ—всегда нельзя не смотрѣть на нихъ съ чувствомъ удовлетворенія: они такъ своеобразно вѣчаютъ холмистую и лѣсистую мѣстность. Край, что безъ нихъ не доставало бы чего то въ природѣ, а безъ холмовъ и лѣсовъ не было бы основанія для существованія такихъ церквей, иначе говоря, тогдашній человекъ панелью средство украсить, разумно оживить окружающую его природу. Потомъ люди, мѣстный народъ, ибо вообще древнее искусство на Сѣверѣ народное, постепенно стали забывать чувства къ истинной красотѣ, а нинѣ и совсѣмъ забыли: нужда и мода забыли. Раньше церкви на Сѣверѣ стремились по наружному виду или въ высь, къ небу, господствовали надъ необъятнымъ моремъ или ласосны—головою выше ихъ, или расползались въ ширь, покрывая, словно крыльями, землю; и чувствовалась какая то протрапшенность и одухотворенность въ сооруженіяхъ, особая ихъ монументальность. Лѣсъ и теперь еще кругомъ, но люди стали другими, и толку здѣсь красота добьется не скоро, однако, нужно желать, чтобы добилась. Если зайти нынѣ почти въ любую церковь по С.-Двинѣ, то рѣдко можно увидѣть подлинники иконъ, необезображенные чьимъ либо рукоприкладствомъ.

Кто-кто не портить святыхъ въ церк-

вахъ, даже мѣстные священники упражнялись въ живописи, заслуживая отъ современниковъ и потомковъ похвальные отзывы: „онъ былъ ученый, большой мастеръ красить“. Такъ по крайней мѣрѣ неоднократно по С. Двинѣ отзывались въ разговорѣ со мной. Вотъ и покрасили. Реставрированныя иконы выглядят по большей части безобразно, краски наложены грубо, намалеваны, другихъ топовъ, ничего общаго неимѣющихъ съ оригиналомъ, и теряется всякая иллюзія стараго, а подчасъ такихъ иконъ 3—4 яруса да въ 3 предѣлахъ. Больше уцѣлело въ церквахъ по р. Онегѣ, да въ Поморьѣ. Я останавливаюсь нѣсколько дольше на живописи, потому что живопись въ церквахъ и теперь остается безъ присмотра, безъ руководства знающихъ людей: обмѣриваютъ архитектурныя памятники, столярныя поддѣлки, но иконы предоставлены самимъ себѣ и, Богъ знаетъ, что съ ними будетъ черезъ десятокъ, другой лѣтъ. Нужны компетентныя лица, которые бы выяснили, что еще пужно считать цѣннымъ здѣсь и затѣмъ это цѣнное оберегать со всяческимъ тщаніемъ, только бы не запоздать.

Вѣдь, если бы какихъ либо 40—50 лѣтъ тому назадъ энергичнѣе интересовались своимъ искусствомъ, многое бы успѣли сохранить отъ порчи, отъ истребленія. Въ эти послѣднія десятилѣтія вандализмъ расцвѣлъ и далъ такіе блестящіе плоды въ смѣслѣ разрушенія, сколько не могли дать сотни лѣтъ существованія памятниковъ. Объясненіе такого печальнаго явленія, мнѣ кажется, отчасти можно найти въ слѣдующемъ. Процессъ разрушенія старины понятенъ, онъ и раньше существовалъ, когда нарождались и тѣ памятники, которые мы теперь должны охранять отъ разрушенія. Они тоже замѣнили собой архитектурныя формы давнопрошедшія, неудовлетворявшія уже нашихъ предковъ или не отвѣчавшія новымъ назрѣвшимъ въ томъ или другомъ отношеніи потребностямъ. Но тогда, разрушая старое, можетъ быть, и хорошее—до насъ не дошли тѣ памятники, почему я и выражалось условно, тогда же создавали новое культурное дѣло, которое заставляетъ удивляться красотѣ стараго искусства еще и до сихъ поръ. А что у насъ здѣсь теперь можно противопоставить старому изъ новаго?—Сугубая бѣда, трагизмъ современнаго положенія въ томъ и

заклѣчается, что вмѣсто здоровыхъ формъ вы наблюдаете въ церковныхъ постройкахъ и другихъ страстяхъ искусства безформенность и лишь уродливую безличность. Затѣмъ прежній процессъ разрушенія не носилъ такого стихійнаго характера, какъ пылъ, и совершался несправедливо медленно, вѣками перерабатывая, ассимилируя старую архитектуру въ новую. Это и понятно!

Но такъ давно Край жилъ замкнутой жизнью, больше самъ по себѣ, своими обычаями управляясь. Отхожіе промыслы хотя и существовали, хотя связь съ родной и не порывалась, но трудно было на тысячи верстъ повымъ идѣямъ, вкусамъ и порядкамъ быстро пропитать въ эти отдаленныя, порой малолюдныя, бездорожныя области, почти всегда къ тому же зараженныя приверженностью къ старинѣ. Это послѣднее перѣдко исключало возможность прикосновенія чужихъ рукъ къ святынямъ, и памятники старины сохранялись. Само время ихъ охраняло: прочность и устойчивость не внушали еще подозрѣній, хотя отсутствіе перѣдко своевременнаго ремонта и давало уже себѣ знать.

За послѣднія же десятилѣтія жизнь на Сѣверѣ измѣнилась до неузнаваемости: гдѣ плавали раньше только карбаса, да нарусскія судна, тамъ теперь бороздить рѣки, море и океанъ дома-пароходы, съ несмѣлимой раньше скоростью; даже на р. Мезени—этой мелководной красавицы—недавно плавалъ пароходъ, который какъ невиданное диво по тамоннымъ деревнямъ встрѣчали и провожали криками и пѣснями. Приливы и отливы населенія изъ своихъ насиженныхъ мѣстъ увеличались въ десятки разъ, благодаря дешевизнѣ и удобству путей сообщенія. Наконецъ, желѣзная дорога, проведенная на Архангельскъ, окончательно переворачиваетъ старый укладъ жизни, особенно экономическія отношенія, вверхъ дномъ на значительномъ пространствѣ. Населеніе въ чужихъ мѣстахъ стало набирать новыхъ понятій, мыслей, привыкать къ новымъ вкусамъ и переносить все къ себѣ на родину. И въ области искусства перепималось у чужихъ, но не перепималось, къ сожалѣнію, скорѣе пошлое, ничтожное, ибо одного желанія въ искусствѣ мало, нужно еще знаніе и пониманіе, а культуры то и вообще говоря у насъ мало, а не только въ народѣ; къ тому же

заимствовали что подошевало, ибо съ развитіемъ путей сообщеній и прочими культурными благами пришлось вскорѣ въ питаніи съ хорошихъ сортовъ рыбы—наливочки и трески—перейти на худшіе, а то и вовсе временами обходиться безъ рыбы, смотря по году: рыба, дичь и другіе мѣстные продукты ушли на внутренній рынокъ и жизнь сильно вздорожала, пришлось и приходится переоцѣнивать цѣнности, хотя это послѣднее обстоятельство и не главная причина въ появленіи равнодушія къ памятникамъ.

Интересъ къ новизнѣ, къ дешевкѣ и практичности во что бы то ни стало, при отсутствіи представленія объ истинной красотѣ, безъ разумнаго вліянія извнѣ и породили стремленіе къ разрушенію стараго, когда тѣмъ достигалось созиданіе новаго, подчасъ моднаго, хотя бы только подкраскою икопъ или обшивкою церквей, ибо послѣднія помимо заботы о прочности имѣла и имѣетъ въ глазахъ мѣстнаго населенія еще и декоративное значеніе. Параллельно съ этимъ уничтожались и другіе остатки старины, характерныя детали и формы сооружений. Въ другой разъ или въ другомъ мѣстѣ, если удастся, я собираюсь подробнѣе остановиться на деталяхъ разрушительнаго процесса, разобрать существо здѣшнихъ старыхъ архитектурныхъ формъ, теперь же я хочу только констатировать положеніе вещей. Здѣсь существуетъ и понынѣ борьба между старымъ и новымъ. Борьба есть жизненный процессъ, это есть движеніе—но движеніе можетъ быть поступательное творческое и понятное отрицательное. Одолѣваетъ пока движеніе отрицательное, разрушительное въ жизни искусства, между тѣмъ новыя постройки церквей, новыя теченія въ другихъ отрасляхъ искусствъ въ Архангельской губ. ничего не имѣютъ общаго со старыми въ отношеніи красоты формъ, ибо это два полюса, это—земля и небо, причѣмъ цѣнность стараго съ новымъ несравнима, такъ первая высока.

Можно сказать, не боясь ошибиться, ересью новизны, пренебреженіемъ къ старымъ памятникамъ заражена большая часть населенія Сѣвернаго Края сверху до низу, заражена по инерціи. Но можно ли настоящему положенію вещей предоставить и дальнѣе развиваться въ указанномъ направленіи, можно ли намъ сидѣть, сложа руки, у моря и ждать погоды,

хладнокровно смотря на все размножающіяся руины—вѣдь такимъ образомъ не трудно остаться, подобно Пушкинской старухѣ, съ разбитымъ корытомъ и плакаться будетъ уже поздно и только на самихъ себя.

Борьба съ разрушительнымъ теченіемъ по отношенію къ старому искусству нашего Края не легка, результаты, весьма возможно, будутъ и не столь значительны, какъ бы того хотѣлось, но все таки спѣшить дѣло дѣлать нужно, и это уже будетъ большой заслугой передъ потомствомъ, которое оценитъ наши труды. Однако, готового универсальнаго средства для достиженія поставленныхъ цѣлей не имѣется. Наши центральныя учрежденія, руководящія жизнью искусства, откровенно говоря, въ разсматриваемомъ вопросѣ топчутся на мѣстѣ, ибо для столицы это дѣло не то, чтобы не кровное, а просто далекое, почему, вѣроятно, до сихъ поръ не создано тамъ такихъ организацій, которыя бы дѣйствительно могли бороться со зломъ разрушенія, со зломъ равнодушія населенія къ хорошему старому. Въ этомъ отношеніи все въ будущемъ, хотя отдѣльныя единицы, болѣе чуткіе художники и архитекторы изъ молодыхъ въ послѣднее время сильно оживляютъ и будятъ застывшую было среду присяжныхъ специалистовъ, просмотрѣвшихъ цѣлые очаги здороваго національнаго искусства; не нужно задаваться несбыточными мечтами и здѣсь, а необходимо подойти къ рѣшенію вопроса проще, тѣми средствами, которыя имѣются подъ руками, причемъ эти средства будутъ и самыми дѣйствительными для указанной цѣли. Для этого прежде всего нужно узнать среду, въ которой наблюдается разрушительное теченіе, поставить діагнозъ болѣзни, чтобы правильно потомъ лечить, а второе—нужно теперь же, не теряя времени, заняться созданіемъ, я бы сказалъ, культурныхъ охранныхъ кадровъ на мѣстахъ, кадровъ, которые бы, оберегая памятники, одновременно могли прививать въ обиходъ населенія постепенно—мало-по-малу—чувство изящнаго, красиваго, каковое чувство несомнѣнно издавна присуще нашему народу, который эту потребность къ красотѣ таитъ и понынѣ. Если въ послѣднемъ отношеніи на многое опять-таки надѣяться нельзя, въ виду слабости нашихъ мѣстныхъ силъ, то въ отношеніи береженія стараго искус-

ства сознательные союзники будутъ незамѣнимы. За искусство можно быть спокойнымъ, когда общество само и дѣлать, и охраняетъ его. Во время пребыванія своего въ Архангельской губ. мнѣ часто приходилось сталкиваться почти на всемъ пространствѣ съ мнѣніями мѣстныхъ людей по вопросамъ народнаго искусства, преимущественно по вопросу о церковной архитектурѣ. Я всегда разспрашивалъ, почему населеніе или причты церковныя не стремятся, вообще говоря, къ охранѣ древнихъ памятниковъ добровольно, изъ любви къ нимъ, изъ пониманія ихъ достоинствъ, а если и дѣлаютъ это, то по большей части изъ подъянки, вслѣдствіе понужденія къ этому изъ Архангельска или Петербурга. Есть, конечно, и счастливыя исключенія, но исключенія правила не дѣлаютъ. Позволю себѣ тутъ привести нѣсколько примѣровъ, иллюстрирующихъ ту среду, гдѣ намъ придется, гдѣ нужно желать, чтобы пришлось посылить поработать на пользу родной старины. Я не буду указывать ни мѣстъ, ни лицъ, которыя высказывались по настоящему поводу, такъ какъ интересно само явленіе, а не тѣ или другія отдѣльныя единицы, составляющія, однако, въ общемъ цѣлую среду, общество, а значитъ и силу.

Одинъ богатый староста въ одномъ изъ уѣздныхъ нашихъ городковъ задумалъ украсить старинную церковь въ этомъ городкѣ; сталъ прорубать въ ней большіе проемы для дверей, захотѣлъ увеличить окна, старый скромный характерный иконостасъ помышлялъ замѣнить новымъ, словомъ, предполагалъ и начать уже осуществлять свои намѣренія, какъ, по счастью, о дѣлѣ этомъ стало извѣстно не то консисторіи здѣшней, но то въ Петербургѣ и осуществленіе затѣи, повидимому, съ добрыми намѣреніями приостановилось. Староста разобидѣлся и отстрапился, кажется, совсѣмъ отъ вопроса и поддержанія сего храма. По настоящему поводу я какъ-то бесѣдовалъ съ однимъ изъ тамошнихъ священниковъ, бесѣдовать долго, такъ какъ священникъ не соглашался съ необходимостью оставлять старое по старому и оправдывать намѣренія старосты. Въ концѣ концовъ послѣ многихъ моихъ доводовъ въ пользу цѣности художественной старины, священникъ воскликнулъ: „Да отчего же раньше не разъяснили должнымъ образомъ о кра-

соѣтъ храма—скорѣй всего на мѣстѣ тоже согласились бы, какъ и я теперь, съ необходимостью поддержать старое безъ искаженія. Это признаніе священника правильно и цѣнно, если сознательно подходить къ интересующему насъ вопросу. Если бы были на мѣстѣ люди, пониманіе и цѣнящіе искусство, скорѣй всего въ данномъ случаѣ священники, то вышеуказаннаго печальнаго явленія несомнѣнно не произошло бы.

Другой разъ мнѣ пришлось быть на одномъ сельскомъ сходѣ и познакомиться съ крестьянскими взглядами на старину. Присутствовало болѣе ста человекъ, многие изъ нихъ бывали въ Петербургѣ, вообще видывали виды. Обсуждался вопросъ о переустройствѣ церкви, насчитывавшей болѣе 200 лѣтъ существованія. Пришлось разъяснять и сходу необходимость сохранять старые памятники зодчества, указывать на ихъ своеобразную красоту. Долго разговаривали на эту тему, но въ душѣ большинство, думаю, сочувствовало тому говорливому мужичку, который заявилъ: „а, по нашему мнѣнію, она—церковь—совсѣмъ не красива, а безобразна, пахъ пужно свѣту, а въ ней темно, да и крыша ужъ больно велика“. А когда было упомянуто про археологическую Комиссію, которая требуетъ сохранить строго прежній видъ храма, то продолжалъ отвѣтъ: „а если правится Комиссія, то пусть и строитъ на свои деньги, а намъ такую машину не на что строить“. Такъ рассуждаетъ населеніе очень часто.

Въ этомъ случаѣ наблюдалось уже сознательное стремленіе развязаться со старыми архитектурными формами, ибо населеніе на сторонѣ набралось другого духа по этому вопросу и переломить его міросозерцаніе, переубѣдить его сразу было трудно. Полагаю, что раньше существованіе храма никто ни одного слова не сказалъ тамошнему населенію о своеобразной величавой красотѣ церкви, а если и стали говорить, то въ силу лишь служебныхъ обязанностей, неубѣжденно, лишь въ виду необходимости удержать храмъ отъ паденія.

Но въ концѣ концовъ все-таки пришли къ соглашенію сохранить памятникъ старины.

Не лучше обстоятъ дѣла и тамъ, гдѣ мѣста для сомнѣній не должно было бы быть.

Не такъ давно въ одномъ большомъ селѣ, гдѣ переправлялся старый иконостасъ, я утромъ часовъ въ 8—9 вошелъ въ церковь, такъ какъ она была открыта, осмотрѣлъ ее всю довольно подробно, снялъ нѣсколько фотографій и былъ доволенъ своимъ утромъ. Но мнѣ хотѣлось осмотрѣть еще и другую рядомъ стоящую церковь, въ которой, мнѣ говорили, было собрано много интересныхъ иконъ. Такъ какъ церковь была занята, то я пошелъ къ священнику за разрѣшеніемъ открыть и позволить осмотрѣть внутренность церкви. Священникъ встрѣтилъ меня подозрительно. Это меня тѣмъ болѣе поразило, что наканунѣ и въ это самое утро я былъ занятъ работами по изысканіямъ на устройство новаго моста черезъ рѣку, протекавшую по селу, работать я подѣ самымъ домомъ священника, и около меня перебивала значительная часть мѣстныхъ поселенцевъ, а молва шла по округу о томъ, что пріѣхалъ инженеръ мостъ новый строить. Какъ бы то ни было, я говорю о своемъ намѣреніи батюшкѣ. Но онъ задаетъ вопросъ: „а имѣете ли вы разрѣшеніе отъ епархіальнаго начальства осматривать церковь и фотографировать церковные предметы“. На это я заявилъ, что я епархіальный архитекторъ (тогда я былъ таковымъ) и что служба меня даже обязываетъ осматривать при случаѣ храмы на тотъ или другой предметъ. Мое заявленіе убѣдило батюшку лишь отчасти, и разрѣшить осмотрѣть церковь онъ согласился. Такъ какъ одного осмотра мнѣ было мало, я хотѣлъ еще и сфотографировать интересующія меня вещи, а батюшка этого не позволялъ, то я и продолжалъ бесѣду съ священникомъ. Я говорилъ ему, что ничего предосудительнаго въ моемъ желаніи фотографировать не имѣется, что для храма, да для самого священника, а главное для дѣла несравненно полезнѣе, если будутъ знать о всемъ хорошемъ, что имѣется въ такомъ отдаленномъ мѣстечкѣ, что добрая слава можетъ привлечь сюда любителей древняго искусства, или просто занимательныхъ путешественниковъ, а это обстоятельство могло бы составить предметъ гордости не одного только ихъ селенія. Священникъ смущался, но упорствовалъ въ главномъ: безъ подлежащаго разрѣшенія не позволялъ снимать и все-таки какъ будто не довѣрялъ моему положенію. Тогда я рѣшилъ

ся прибѣгнуть къ героическому средству, хотя и не предосудительному, но говорить о немъ сейчасъ не хочу, средство это подѣйствовало, ибо опъ разрѣшилъ мнѣ снять одну фотографію въ своемъ присутствіи. Осмотрѣвъ храмъ и снявъ одну фотографію, я, какъ и всякій другой любитель-фотографъ, захотѣлъ снять еще нѣсколько снимковъ. „Нѣтъ, нѣтъ, не могу вамъ этого позволить теперь, вотъ когда пріѣдете съ разрѣшеніемъ отъ начальства, тогда милости просимъ, работайте въ церкви хотя цѣлый день, а теперь не могу позволить“. Я вышелъ изъ церкви. Раздосадованный неудачей, да еще въ такой странной формѣ, я на прощанье только и могъ сказать почтенному батюшкѣ, что вѣдь это странно дорого пріѣзжать на лошадахъ за 300 слишкомъ верстъ сюда второй разъ, по уже съ разрѣшеніемъ фотографировать внутри церкви, что подобный пріемъ отобьетъ и у всякаго другого охоту интересоваться роднымъ искусствомъ, родной стариной. Но тутъ же я обратилъ вниманіе его на то, что какъ можно совмѣстить эту ужасную строгость попасть въ церковь въ присутствіи священника, съ той легкостью, съ которой это же дѣло, однако, можно сдѣлать не обращаясь къ священнику, причѣмъ рассказъ ему о своемъ утреннемъ посѣщеніи другой церкви. На этомъ мы и разстались. Батюшка же былъ въ большомъ недоумѣніи, даже страхъ, какъ это возможенъ фактъ допущенія фотографирования въ одной церкви и недопущенія въ другой. Я ни минуты не сомнѣваюсь въ томъ, что священнику была безразлична моя персона, и онъ пустилъ бы меня въ церковь, какъ и всякаго другого, если бы не было какого-то циркуляра—безъ разрѣсительной бумаги отъ того или другого начальства не позволять никому заниматься никакими работами, и тогда съ формальной стороны священникъ, конечно, правъ: такой бумаги у меня не было (хотя я и показалъ открытый листъ дорожнаго инженера для удостовѣренія своей личности), но отъ этого дѣло, существо вопроса не мѣняется, а скорѣй пріобрѣтаетъ сугубый интересъ, къ чему приводитъ механическое пониманіе своихъ обязанностей въ святомъ и живомъ дѣлѣ охраны произведеній творчества нашихъ предковъ. Я съ умысломъ остановился на этомъ фактѣ очень долго, чтобы

показать сколько подчасъ приходится тратить энергіи и времени, чтобы добиться простаго осмотра, съ самыми доброжелательными намѣреніями, старой деревенской церкви лишь потому, что не имѣешь документа; но, вообще говоря, не бываетъ пользы иногда и отъ разрѣсительныхъ грамотъ. Одинъ молодой архитекторъ-художникъ года два тому назадъ мнѣ рассказывалъ, какъ опъ въ то лѣто хотѣлъ заняться обследованіемъ одной отдаленной церкви въ Вологодской губ. и ирѣхалъ до нея верстъ 60 по скверной дорогѣ, повидаль священника, показалъ ему епархіальную и синодскую грамоты свои и ничего не добился: „Много насъ тутъ: шляется, гдѣ насъ всѣхъ узнать, не покажу вамъ церкви, уѣзжайте скорѣе обратно“. Тотъ и долженъ былъ, не солоно хлебавши, протрястись обратно 60 верстъ по той же скверной дорогѣ. Это, конечно, исключеніе, но исключеніе для XX вѣка характерное. Далѣе, присматриваясь къ священникамъ, какъ главнымъ представителямъ и хранителямъ церковнаго имущества стараго и новаго, даже и тогда, когда не только не встрѣчается отказа при посѣщеніи церковью съ вышеуказанными цѣлями, но къ посѣщеніямъ этимъ стносятся съ предупредительностью и внимательностью, все таки рѣдко можно уловить искру любви, хотя нѣкоторый энтузіазмъ, проникновенное пониманіе тѣхъ сокровищъ, которыя перѣдко находятся въ рукахъ причтовъ. Это всегда смущаетъ и печалитъ. Въ такомъ положеніи вещей нужно видѣть ненормальность. Почему одинъ съ восхищеніемъ любитъ старымъ искусствомъ, но стѣсняется порой большими разстояніями и расходами для достиженія своихъ желаній, а другой, обладая подчасъ удивительными предметами старины, остается къ нимъ совершенно равнодушнымъ, при случаѣ даже враждебнымъ. Вѣдь дѣло идетъ о національной культурѣ, каковой Господь Богъ отличаетъ одинъ народъ отъ другого. Равнодушіе, индифферентизмъ въ этомъ отношеніи можетъ погубить и послѣдніе остатки прекраснаго, что дошли до насъ отъ сѣдой старины. Но что же дѣлать?

Этотъ вопросъ—не новый! Онъ представляетъ животрепенущій интересъ для всѣхъ лицъ, любящихъ родное искусство; для его же разрѣшенія при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ составлена и работаетъ теперь цѣлая коммиссія. Главное рѣ-

шеніе этой комиссіи, насколько извѣстно, состоитъ въ организаціи по настоящему вопросу наблюдательнаго отдѣла, состоящаго изъ председателя, пяти членовъ и 10 разнѣдныхъ инспекторовъ и въ ассигнованіи на осуществленіе преслѣдуемыхъ организаціей дѣлей достаточныхъ средствъ. Въ настоящее время, пока поддерживаясь отъ обсужденій этого проекта, церковно-археологическій Комитетъ долженъ обратиться, какъ явно заинтересованное въ этомъ дѣлѣ учрежденіе, въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ съ просьбой объ ознакомленіи съ трудами комиссіи, прежде чѣмъ выработанный ею проектъ охраны памятниковъ старины будетъ представленъ на утвержденіе законодательныхъ органовъ. Во всякомъ случаѣ и данное предположеніе комиссіи М-ва Внутр. Дѣлъ имѣетъ за собой нѣкоторое значеніе въ отношеніи улучшенія средствъ надзора за старыми памятниками, но по существу этого мало и, очевидно, потребуются нныя мѣры, чтобы правильно рѣшить данный вопросъ. Однако, какъ бы ни рѣшили паворуху, необходимо и здѣсь на мѣстахъ принять посылныя мѣры къ убереженію памятниковъ древности. Прежде всего нужно заняться регистраціей всѣхъ мѣстныхъ памятниковъ, обмѣромъ и описаніемъ монументальныхъ архитектурныхъ сооружений и, что весьма важно, снятіемъ съ нихъ фотографій. Для осуществленія этихъ работъ необходимо обратиться за помощію ко всѣмъ живымъ архангельскимъ силамъ.

И хотя точный и подробный обмѣръ слѣдуетъ поручать, чтобы онъ имѣлъ цѣнность документа, лишь лицамъ спеціальнаго техническаго образованія, по фотографированіемъ можетъ заниматься всякій любитель, а потому полезными общему дѣлу могутъ быть много лицъ, разбросанныхъ по обширной нашей губерніи. Если удастся собрать снимки со всѣхъ старыхъ церквей Архангельской епархіи, утвари, съ иконостасовъ и проч., то подобное собраніе будетъ имѣть большую историческую цѣнность. Затѣмъ необходимо образовать на мѣстахъ особыя, я бы сказалъ, археологическія или церковно-историческія попечительства, состоящія изъ лицъ причта и наиболѣе почетныхъ и культурныхъ элементовъ общества. Помимо непосредственной пользы въ смыслѣ охраны, въ смыслѣ пріобщенія, пріуче-

нія общества къ вопросамъ искусства, я вижу пользу организаціи такихъ попечительствъ еще въ томъ, что благодаря имъ можно будетъ надѣяться на болѣе положительныя результаты въ отношеніи ознакомленія съ предметами стараго искусства, находящимися въ частныхъ рукахъ. Эти попечительства явились бы связующимъ звеномъ между обществомъ и Архангельскимъ церковно-археологическимъ Комитетомъ, который тогда могъ перестать вѣсѣть въ пространствѣ, какъ пыль, могъ бы усилить средства культурнаго, моральнаго воздѣйствія на общество въ своихъ цѣляхъ, могъ бы вербовать себѣ прозелитовъ, которыхъ, по моему мнѣнію, не мало въ губерніи, только они по своей скромности и боязливости таятся въ безвѣстности. Далѣе неразрывно съ дѣломъ охраны связанъ вопросъ о насажденіи, о влѣбреніи въ народную психику свѣдѣній о памятникахъ и предметахъ дѣйствительной цѣнности и современныхъ теченій въ искусствѣ, а также о раскрытіи глазъ населенія на безобразіе многихъ его стропильныхъ якусовъ. Первое можно достигнуть созданіемъ такихъ, напр., типовъ церкви въ русскомъ стилѣ, которые бы имѣли большую художественную цѣнность, для чего, собравъ такъ или иначе небольшую сумму денегъ 300—400 р., объявить всероссійскій конкурсъ при содѣйствіи Обществъ Архитекторовъ и Гражданскихъ Инженеровъ и Архитекторовъ художествъ, совѣтовъ Академіи Художествъ и Института Гражданскихъ Инженеровъ. Думаю, что сумма денегъ тутъ даже не будетъ имѣть большого значенія, ибо это дѣло чисто идейное, можетъ быть даже покаянное: такъ много всѣ тѣ учрежденія могли сдѣлать и такъ мало сдѣлали.

Теперь же заняться вопросомъ — и духовная и свѣтская администрація должны придти на помощь, даже болѣе — взять это дѣло въ свои руки — должны заняться уничтоженіемъ возможности строить церкви по нѣкоторымъ проектамъ, здѣсь при жившемся, но въ художественномъ отношеніи столь непривлекательнымъ, что чѣмъ скорѣе съ ними разстанутся, тѣмъ для настоящаго искусства будетъ лучше. Но можетъ закрасться въ душу сомнѣніе, зачѣмъ навязывать вкусъ, чуждый народу, зачѣмъ стѣснять свободу его творчества?

Возмо сохрани отъ стѣсненій народной

фантазіи, проявлявшейся раньше такъ причудливо, такъ роскошно! Но развѣ, напр., ятлась типовъ церквей Тобольской и Томской губ. синодальнаго изданія, откуда черпають свое вдохновеніе малограмотные чертежники и техники. представляетъ изъ себя то, что называется пароднымъ творчествомъ, развѣ пародъ когда либо создавалъ такія церкви, прежде чѣмъ попасть въ которыя нужно бы пройти мимо отхожихъ мѣстъ, а теперь подобныя проекты представляются. Не свобода пароднаго творчества будетъ стѣснена, а свобода нечуждества и безобразія людей, не вѣдающихъ, что творять и предлагаема хирургическая операція можетъ удачить больной паростъ на здоровомъ тѣлѣ русскаго искусства, которое при хорошемъ питаніи должно лишь окрылится и развиться; если раньше населеніе строило свои церкви по примѣру хорошихъ возведенныхъ образцовъ то и теперь осмысленные художественные образцы сослужать свою полезную службу, только это будетъ называться не навязчивостью, а жизнедѣятельностью, вѣрными шагами по пути ясно сознанный цѣли — возрожденія національнаго искусства. Но все эти мѣры имѣли бы переходящее значеніе, если бы оставили въ сторонѣ вопросъ о созданіи, о пріисканіи на мѣстахъ людей, понимающихъ задачи искусства вообще, любящихъ и цѣнящихъ искусство историческое, національное въ особенности. Конечно, самымъ подходящимъ элементомъ, самыми надежными сотрудниками и сотоварищами въ дѣлѣ охраны памятниковъ должны явиться священники: все таки вѣдь почти у каждаго изъ нихъ теилится искра уваженія къ послѣдніо предковъ, поэтому, думается мнѣ, не представляется непреодолимыхъ препятствій разжечь эту искру въ яркій пламень, для этого нужно только переработать ихъ міровозрѣнія, влить новую живую струю въ обиходъ ихъ понятій и представлений о красотѣ, какъ дарѣ Божіемъ, словомъ, познакомить ихъ съ сущностью и задачами искусства. Въ отношеніи священниковъ настоящихъ нужно пользоваться всякимъ случаемъ, чтобы они могли знакомиться съ даннымъ вопросомъ на синархіальныхъ съѣздахъ, посредствомъ печати, книгъ, личными бесѣдами, словомъ, всѣми тѣми путями, которыми пользуется культурное человѣчество. Священникамъ будущимъ и буду-

щимъ гражданамъ-обывателямъ это нужно и должно дѣлать въ школахъ: семинаріяхъ духовныхъ и учительскихъ, реальныхъ училищахъ, гимназіяхъ мужскихъ и женскихъ до высшихъ заведеній включительно. Вообще говоря, не придется и задаваться большими программами при изученіи общаго искусства, а изучать его лишь по столько, по сколько это нужно для пониманія зодчества, живописи и скульптуры вообще. Могутъ возразить, что изученіе этихъ вопросовъ будетъ для слушателей учебныхъ заведеній затруднительно, потребуетъ предварительныхъ специальныхъ познаній, которыхъ они имѣть не могутъ. Страхи эти напрасны. Указанныя мною отрасли искусства могутъ быть трактуемы съ такой ихъ стороны, гдѣ выстаетъ обиходная, общепонятная, общедоступная точка зрѣнія на искусство. Въ самомъ дѣлѣ, любуются часто зданіями, картинами, скульптурами, хвалятъ или порицають ихъ творцовъ, не догадываясь другой разъ о процессѣ сознанія того или другого предмета искусства, возбуждающаго интересъ.

Несмотря на послѣднее обстоятельство, можно все-таки болѣе или менѣе правильно судить о самомъ памятникѣ, о положеніи его среди другихъ въ отношеніи достоинствъ или недостатковъ. И острѣе каждаго сужденія всегда будетъ топыше, когда будутъ извѣстны общіе принципы того или другого искусства, здороваго искусства, будь то зодчество, живопись или скульптура.

Расширяя горизонты мысленія, обогащая вѣсть, оебѣлая впечатлѣнія бытія, изученіе искусства постепенно должно дѣлаться насущною потребностью челоѣка, показателемъ степени его культурности. Вооруженные познаніями изъ областей искусства, священники, учителя и обыватели будутъ понимать и любить наши старые памятники не за страхъ, а за совѣсть — и тогда не страшны никакія повнества, если только послѣдніи сами не представляютъ какого-либо достоинства; но и въ этомъ случаѣ легче будетъ оріентироваться въ преимуществахъ всякаго новаго направленія въ дѣлѣ изобразительнаго творчества и легче помочь прививаться здоровымъ росткамъ послѣдняго на русской плодородной нивѣ.

Въ достижимости всего этого нельзя сомнѣваться, ибо извѣстна необыкновенная способность русскаго челоѣка во-

обще, русскаго священника въ частности, конкретизировать самыя отвѣченныя и сложныя понятія и формулы въ простыя и ясныя представленія. Однако, чтобы осуществить хотя часть предлагаемыхъ сейчасъ мѣръ самъ Архангельскій церковно-археологическій Комитетъ долженъ энергичнѣе пропагандировать въ обществѣ — тутъ и въ уѣздахъ, дѣло охраны стараго искусства, выясненія его достоинствъ, вообще проявлять больше оказательства своей дѣятельности посредствомъ ли чаще устраиваемыхъ собраний, чтеній ли лекцій сочленовъ, знакомыхъ и изучающихъ ту или другую отрасль исторіи, археологіи и искусства нашего Края. Церковно-археологическій Комитетъ долженъ быть всегда впереди другихъ, какъ въ отношеніи ознакомленія съ памятниками старины, такъ и въ подысканіи дѣятельныхъ сотрудниковъ для своихъ работъ. Если Комитетъ будетъ обладать извѣстной подвижностью, тогда у него могутъ оказаться полезныя работники въ самыхъ отдаленныхъ и глухихъ уголкахъ нашей необъятной губерніи, хранящихъ иногда перлы народнаго творчества. А при большой жизни Комитета оживутъ и археологическія древности,

которыя лишь ждутъ просвѣщеннаго вниманія любителей родной старины. Иначе въ Петербургѣ и Москвѣ будутъ болѣе знать объ исторіи и культурѣ Сѣвера, чѣмъ здѣсь на мѣстахъ.

Посильно и насколько позволило мое время я пытался нарисовать картину и положенію у насъ вопроса объ охранѣ памятниковъ старины, среду, въ которой приходится и придется отстаивать культурное наслѣдство нашихъ предковъ, тѣ ближайшія задачи, которыя предстоить совершить здѣсь, чтобы спокойно сказать себѣ и другимъ: „мы исполнили нашу долгъ, сдѣлайте больше“. Но хотя всѣ вышензложенные вопросы не поставлены, во всей ихъ широтѣ и глубинѣ, то все-таки это сообщеніе пусть будетъ тѣмъ комочкомъ снѣга, который, катясь по мягкой снѣговой поверхности — поверхности интереса и любви къ старому искусству другихъ элементовъ мѣстнаго общества, все увеличивается и увеличивается въ своихъ размѣрахъ и превратится наконецъ въ огромный шаръ, изъ котораго послѣ съумѣютъ сдѣлать памятникъ родной культурѣ.

Гражданскій Инженеръ

А. А. Каретниковъ.

Вопросъ объ управленіи Самоѣдами Архангельской губерніи.

(по архивнымъ даннымъ)

(Продолженіе.)

Главнѣйшіе выводы, выработанные означенными лицами и учрежденіями по даннымъ того времени, заключаются въ слѣдующемъ:

1) По землевладѣнію. Управляющій Палатою Государственныхъ Имуществъ писалъ, что назначенное § 5 Устава отможеваніе 60 десятинной пропорціи земли на душу русскимъ жителямъ, поселившимся въ тундрахъ, не принесетъ имъ существенной пользы, потому что тундра необходима единственно для пастбы оленей, требующей постоянного перехода съ мѣста на мѣсто: лѣтомъ близъ моря, гдѣ болѣе прохладно, а зимою — близъ лѣсовъ, защищающихъ оленей отъ вьюговъ и морозовъ. Поселившіеся въ тундрахъ русскіе обитаютъ вообще при рѣкахъ, окруженныхъ низкими болотистыми мѣстами,

для пастбы оленей неудобными. Жители эти, не занимаясь хлѣбопашествомъ по суровости климата, производятъ промыслы рыбные въ рѣкахъ и озерахъ, горныхъ звѣрей въ тундрахъ и морскихъ звѣрей при берегахъ Ледовитаго моря, отъ солоній своихъ на дальнемъ разстояніи. Съ отможеваніемъ же имъ 60 десятинной пропорціи около селеній всѣ промысловыя угодья изъ владѣнія ихъ отойдутъ и останется только часть луговъ для прокормленія домашняго скота. Что же касается крестьянъ Устьцылемской и Ижемской волостей, то хотя они и живутъ отъ тундръ въ значительномъ разстояніи, но имъ онѣ необходимы, какъ оленеводамъ, въ особенности ижежданамъ, у которыхъ насчитывается болѣе 100 тысячъ головъ, приносящихъ чистой при-

были, по собственному ихъ показанію, далеко, вѣроятно, уменьшенному, ежегодно около 16.000 рубл. серебр. На право же владѣнія тундрами никто изъ русскихъ никакихъ законныхъ актовъ не имѣетъ, а хотя ижемскіе крестьяне и ссылаются на полюбовный раздѣлъ, произведенный землебромъ Голубевымъ въ Большеземельской тундрѣ 1803 года и утвержденный въ 1804 году Мезенскимъ уѣзднымъ Судомъ, но раздѣлъ этотъ не можетъ давать ижедцамъ права на владѣніе, потому что полюбовно дѣлится, по смыслу 324 ст. т. X Свода Законовъ (изд. 1842 г.), предоставлено только законнымъ владѣльцамъ, а зыряне, проживая отъ тундры по прямому направленію не менѣе 200 верстъ, никогда владѣльцами этой тундры не были да и кромѣ того полюбовный раздѣлъ состоялся не между ижедцами и самоѣдами, а между самими самоѣдами Пустозерского и Ижемского вѣдомствъ, хотя въ немъ участвовали и русскіе всѣхъ близъ лежащихъ волостей. Каппинскіе и Тиманскіе самоѣды имѣютъ на свои тундры грамоту, пожалованную Царемъ Иоанномъ Васильевичемъ Грознымъ въ 1558 году, коею повелѣвалось, чтобы ни Печоряне (Пустозерцы), ни Пермьки (зыряне—предки ижедцевъ) не дѣлали имъ никакого притѣсненія въ ловлѣ по тундрамъ звѣрей и рыбы и даже вовсе не вступались, а владѣть всѣмъ тѣмъ одними самоѣдами. Самоѣды же Большеземельской тундры хотя прямо на своихъ грамотахъ имѣютъ и была ли когда дана имъ такая — неизвѣстно (есть изустное преданіе, что грамота ихъ хранилась въ Пустозерскѣ въ мірской избѣ и сгорѣла во время пожара около 1770 года), но, что они точно владѣльцы той тундры, подтверждается грамотою, данною Каппинскимъ и Тиманскимъ самоѣдамъ Царями Иоанномъ и Петромъ Алексѣевичами и Царевною Софією Алексѣевною 10 марта 7196 года. Грамота эта вослѣдовала по челобитью ихъ въ огражденіе отъ набѣговъ Югорскихъ и Лѣсовыхъ самоѣдовъ, а эти самоѣды и есть обитатели Большеземельской тундры, и, слѣдовательно, какъ жительствовавшіе тамъ гораздо ранѣе 1765 года, по смыслу 793 ст. X том. Зак. Меж. (изд. 1842 г.), должны быть признаны владѣльцами ея. Ко всему этому необходимо присовокупить, что самоѣды въ всѣхъ трехъ тундрахъ въ

настоящее время до такой степени ижедцами озлоблены, что ни подъ какимъ предлогомъ не соглашаются кочевать съ ними на однихъ мѣстахъ, а желаютъ лучше предоставить имъ особую полосу земли въ Большеземельской тундрѣ для пастбы оленей во избѣжаніе всякихъ отъ нихъ притѣсненій. По снѣмъ обстоятельствъ Управляющій Палатою предлагалъ надѣленіе 60 десят. пропорціи земли по 5 § Устава для селеній и слободокъ, въ тундрахъ лежащихъ, отмѣнить, какъ не могущее принести существенной пользы тѣмъ жителямъ и затѣмъ 1) всю тундру утвердить въ потомственномъ владѣніи самоѣдовъ и всякую промышленность на этой землѣ безъ платежа оброка, людямъ, неимѣющимъ на владѣніе коренного права, воспретить, 2) крестьянамъ Тельвисочной волости (нынѣ Пустозерской), въ уваженіе невозможности заниматься земледѣліемъ дозволить пользоваться совокупно съ самоѣдами звѣринными и рыбными на рѣкахъ и озерахъ промыслами въ тундрѣ на разстояніи 25 верстъ отъ береговъ Печоры по обѣимъ сторонамъ и на всемъ протяженіи до своей границы бесплатно, 3) зырянамъ Ижемской волости, по скудости земледѣлія, дозволить пользоваться, сверхъ своихъ дачъ, попрежнему ловомъ рыбы въ рѣкѣ Усѣ, въ Большеземельской тундрѣ, также бесплатно, совокупно съ самоѣдами, 4) всѣмъ крестьянамъ и мѣщанамъ, поселившимся въ тундрѣ малыми слободками, впредь до разбора ихъ правъ на владѣніе, дозволить пользоваться ихъ угодьями также бесплатно, затѣмъ всѣмъ прочимъ промышленникамъ по иному промыслу въ тундрахъ, какъ съ платежомъ оброка, опредѣляемого обществомъ самоѣдовъ, съ утвержденія Палаты, 5) за пастбу въ тундрахъ оленьихъ стадъ обложить оленеводовъ оброкомъ въ такомъ размѣрѣ: съ крестьянъ и мѣщанъ, кромѣ зырянъ ижедскихъ, взимать въ годъ по 1½ коп. сер. съ оленя, съ правомъ пасты тамъ же, гдѣ стада самоѣдскія; зырянамъ же Ижемской волости, по большому ихъ оленеводству и для просвѣщенія распри, отдѣлить въ Большеземельской тундрѣ для пастбы оленей особую полосу*) и впредь, при усиленіи у нихъ

*) Границею этой полосы предположены: съ востока—Уральскій хребтъ, съ юга—граница Ижемской волости, р. Печора съ границею Вологодской губерніи, съ запада—р. Уса,—

оленоводства, по мѣрѣ надобности, оную увеличивать, но безъ стѣсненія самоѣдовъ, и за пастбу въ этой полосѣ взимать по 2 коп. съ оленя, съ правомъ производить и рыбные, и звѣринные промыслы безъ особой платы; затѣмъ пастбу въ этой полосѣ производить не иначе, какъ съ дозволенія самоѣдовъ и за плату по 1½ коп. съ оленя, но безъ права промысловъ.

Совѣтъ Министерствъ Государственныхъ Имуществъ находилъ, что изъ свѣдѣній, доставленныхъ чиновникомъ Иславинымъ, видно, что самоѣды имѣютъ безспорное право на тундры, въ отношеніи же правъ зырянъ усматривается только, что полубовный между ними и самоѣдами актъ 1803 года, заключенный на пользованіе Большеземельскою тундрою, утвержденъ въ 1804 году Уѣзднымъ Судомъ, но имѣетъ ли этотъ актъ законную силу, въ какихъ границахъ и съ какими условіями предоставлено по оному зырянамъ пользоваться тундрою, того не объяснено. Чиновникъ Иславинъ предположилъ, не надѣляя зырянъ 60 дес. пропорціею, раздѣлить Большеземельскую тундру между ними и самоѣдами. Границы полосы, предназначенной для исключительнаго пользованія самоѣдовъ, описаны имъ подробно и на представленной картѣ полоса эта покрыта свѣтло-голубою краской. По удостовѣренію его въ предназначенной для самоѣдовъ полосѣ выходятся самыя лучшія моховыя мѣста, однако, въ ней весьма мало дѣсовъ, которые необходимы для весенней стоянки оленей, но, какъ съ отдѣленіемъ для самоѣдовъ полосы, не отнимается отъ нихъ право на кочеваніе по всей тундрѣ, то, по мнѣнію Иславина, въ особомъ выдѣлѣ дѣсовъ для самоѣдовъ нѣтъ большой надобности.

Съ такимъ подраздѣленіемъ Большеземельской тундры предположены слѣдующія правила: а) въ границахъ полосы,

отъ пункта впаденія ея въ Печору до р. Хырмора, до третьей или пятой вершины р. Ичидиты, потомъ эта рѣка до ея вершины, отсюда прямою линіею на сѣверъ Лячей до вершины р. Коротонки и этою рѣкою внизъ по теченію до впаденія въ нее р. Сарембои, отъ сего же мѣста прямою линіею на р. Ою, переходя ея въ 30 верстахъ отъ Дедовятаго моря и отъ сего пункта до р. Ою внизъ до впаденія въ море; сѣверная же граница полосы берегъ моря отъ р. Ою вправо. Все пространство полосы будетъ составлять болѣе 4 милліоновъ десятинъ и достигнута оленями дѣтныя и зимнія пастбища.

предназначенной собственно для самоѣдовъ, никакого посторонняго поселенія и даже временнаго жительства никому изъ русскихъ не дозволить, б) ижемцамъ строго воспретить имѣть входъ въ самоѣдскую полосу, а въ случаѣ вторженія въ оную, отбирать 1/2 часть стада оленей, изъ коихъ одну часть обращать въ пользу самоѣдскаго капитала, а другую распределять, по приговору общества самоѣдовъ, бѣднѣйшимъ изъ нихъ, а третью отдавать тому, кто откроетъ незаконное кочевье ижемцевъ съ стадами ихъ въ тундрѣ самоѣдовъ, в) за предоставленіе ижемцамъ права совмѣстнаго кочеванія съ самоѣдами въ остальной части Большеземельской тундры взыскивать съ ижемцевъ въ пользу самоѣдскаго капитала по 1½ коп. сереб. съ оленя ежегодно, г) о числѣ оленей въ каждомъ стадѣ ижемцевъ (и прочихъ крестьянъ оленоводовъ) должны быть представлены вѣдомости и утвержденныя противъ вѣдомостей отбираются и распределяются такимъ же образомъ, какъ и конфискованныя за произвольное вторженіе съ оленьими стадами въ самоѣдскую полосу. Въ отношеніи другихъ двухъ тундръ—Канинской и Тиманской чиновникъ Иславинъ объясняетъ, что Тиманскіе самоѣды ежегодно переходятъ въ Канинскую тундру и наоборотъ—Канинскіе въ Тиманскую и хотя отъ такихъ переходовъ никакихъ неудобствъ доселѣ не замѣчено, однако, для предупрежденія могущихъ случиться недоразумѣній предположено назначить границу между этими тундрами рѣку Пешу, потомъ озеро Нарпну и истекающую изъ него рѣчку, впадающую въ р. Пезу. Входъ ижемцамъ въ упомянутыя двѣ тундры полагается вовсе воспретить, а съ другихъ оленоводовъ взыскивать по 1½ коп. сер. съ оленя, подобно тому, какъ за кочевья въ Большеземельской тундрѣ.

По словамъ Архангельской Палаты Государственныхъ Имуществъ, самоѣды Большеземельской тундры, хотя, по праву владѣльцевъ ея, могутъ пастись свои стада и въ предназначенной къ выдѣленію ижемцамъ полосѣ, однако они едва ли на это рѣшатся, стѣсняясь ижемцевъ, и потому Палата, съ мнѣніемъ которой согласенъ и Военный Губернаторъ, считала полезнымъ предположенное Иславинымъ разграниченіе вводить только въ видѣ временнаго распорядка, чтобы при вступившейся надобности можно было

измѣнить границы, насколько то окажется нужнымъ на опытѣ.

По соображеніи сихъ данныхъ, раздѣленіе тундры между самоѣдами и другими оленеводами Совѣтъ Министерства признавалъ необходимымъ, по тому въ особенности соображенію, что зырянѣ и русскіе, какъ объяснялъ Военный Губернаторъ, хотя и самовольно присвоили себѣ право записываться промыслами въ тундрахъ, но распространяли уже промыслы свои въ такой степени, что лишать ихъ права пользованія тундрами безъ совершеннаго разоренія невозможно. При этомъ должно однако-жъ, по мнѣнію Совѣта Министерства, принять во вниманіе во 1-хъ, что зыряне не вездѣ кочевали самовольно, а пользовались частью тундры по полюбовному акту, заключенному съ самоѣдами въ 1803 году, слѣдовательно, новое распредѣленіе Вольноземельской тундры между зырянами и самоѣдами и правила о взысканіи съ зырянъ покорытыхъ денегъ могутъ быть проведены въ дѣйствіе въ такомъ только случаѣ, если эти правила не противны полюбовному акту или сила этого акта уже прекратилась и во 2-хъ, что сдѣланный чиновникомъ Иславиннымъ проектъ раздѣленія Вольноземельской тундры не исполнѣнъ удобенъ по недостатку въ самоѣдской полосѣ лѣсныхъ угодій для весенней стоянки со стадами. Посему Совѣтъ Министерства нашелъ нужнымъ привести въ положительную извѣстность, въ чемъ заключается полюбовный актъ 1803 года, если онъ остается еще въ своей силѣ, а также знать имѣется ли возможность отдѣлить въ полосѣ самоѣдовъ необходимое количество лѣсовъ. На это Военный Губернаторомъ, съ отзыва Палаты Государственныхъ Имуществъ, дано было заключеніе, что полюбовный актъ необходимо передать на разсмотрѣніе судебнаго мѣста, которое положительно бы удосто- вѣрило или опровергнуло законность его; отдѣленіе же лѣсныхъ угодій въ пользу самоѣдовъ оказывается невозможнымъ, потому что, по мѣстному положенію Вольноземельской тундры, нельзя предпачать такой границы, которая бы, раздѣляя ее на двѣ части, отдѣляла для каждой особыя лѣсныя пространства, въ потребномъ количествѣ для весенней стоянки.

2) По управленію Самоѣдами. Чиновникъ Иславинъ и Палата полагали: по

примѣру особыхъ приставовъ у Сибирскихъ породцевъ опредѣлить отдѣльнаго помощника окружнаго начальника собственно для управленія самоѣдами, съ назначеніемъ ему мѣстопребыванія въ Пустозерскѣ, какъ въ мѣстѣ наибольшаго скопленія Вольноземельскихъ самоѣдовъ. Военный Губернаторъ по сему предмету отзывался такъ: „необразованность самоѣдовъ, слабыя понятія, дикіе нравы и образъ жизни были причиною того, что Высочайше утвержденный Уставъ 1835 года, имѣя свою силу болѣе 10 лѣтъ, не произвелъ на нихъ никакого благопріятнаго вліянія и, со всею вѣроятностью, полагать должно, что если не будетъ учреждено надъ самоѣдами такого управленія, которымъ бы исполнѣ ограждалась права и предупреждались нарушенія ихъ со стороны осѣдлыхъ крестьянъ, до того времени, сколько бы не былъ благодѣтеленъ Уставъ для первыхъ, дѣйствія своего возымѣть не можеть“, а потому Военный Губернаторъ полагалъ необходимымъ опредѣлить для управленія самоѣдами особаго чиновника, сравнявъ его не съ помощникомъ, а съ окружнымъ начальникомъ, во вниманіе къ его важнымъ обязанностямъ и для привлеченія исполнѣ благонадежнаго и способнаго человека, такъ какъ „рѣшимость служить въ той мѣстности, среди дикаго племени, надлежитъ считать самоотверженіемъ“. Затѣмъ для управленія въ тундрахъ предположено назначить старостъ, по одному въ Капинской и Тиманской тундрахъ и двухъ — въ Вольноземельской, съ двухлѣтнимъ срокомъ службы; къ каждому старостѣ долженъ быть помощникъ, а отъ каждого рода — избранъ сотскій, съ годичнымъ срокомъ службы. Выборы считатъ законными, когда они произведены не иначе какъ 1) частью начальниковъ семействъ, составившихъ общество. Старосты обязаны имѣть постоянные пункты жительства (въ Капинской тундрѣ — сел. Песъ, въ Тиманской — сел. Сула, Вольноземельской — селенія Пустозерскъ и Колва) и въ вознагражденіе за свой трудъ получаютъ жалованье и право ношенія форменной одежды.

3) По отношенію къ судопроизводству исковому — Иславинъ замѣчалъ, что, по неспособности старостъ, самоѣды весьма часто обращаются въ спорахъ къ суду посредниковъ; по его мнѣнію, необходимо чтобы при неудовольствіи на рѣшеніи

старосты недовольные обращались съ просьбами къ чиновнику, завѣдующему самоѣдами и, только при неудовольствіи на сего послѣдняго, переносили бы дѣла въ Уѣздный Судъ. Палата находила, что если дѣла по спорамъ и тяжбамъ будутъ провѣнать 30 руб., то для разбора ихъ тяжущіеся, хотя и могутъ обращаться въ Уѣздный Судъ, но не иначе, какъ по извѣщеніи неудовольствія на разборъ старосты: чиновникъ же, завѣдующій самоѣдами, только тогда участвуетъ въ разборѣ дѣлъ, когда тяжущіеся сами о томъ будутъ просить. По отношенію къ суду уголовному Неланинымъ и Палатою было высказано мнѣніе, что, въ виду усилившихся между самоѣдами кражъ, слѣдовало бы въ число уголовныхъ по отношенію къ нимъ дѣлъ включить и похищеніе казеннаго, общественнаго и частнаго имущества, цѣна коего превышаетъ 30 руб.; кражи же ниже этой суммы считать попрежнему нековыми.

4) По сбору ясака Неланингъ сообщилъ слѣдующее: самоѣды вносятъ ясакъ на суглапахъ или чрезъ старосту, сотскихъ и десятскихъ, которые ѣздятъ по тундрамъ и волостямъ, причемъ кто ближе кочуетъ къ старостѣ или сотскимъ, съ тѣхъ беретъ законный сборъ—95 коп. съ души, съ другихъ же, по мѣрѣ отдаленія, сборъ возвышается до 1 р. 50 к. и даже 1 р. 60 коп. съ души. Такая разница установилась влѣдствіе того, что сотскій или десятскій для отысканія ясакаго самоѣда принуждены бываютъ ѣздить въ дальнюю волость и проѣзжать по чужой тундрѣ, платя прогоны и кромѣ того тратить деньги на содержаніе себя. Самоѣды, проживающіе въ лѣсахъ Пинежскаго и Мозенскаго уѣздовъ, а также въ городахъ Пинежѣ и Архангельскѣ, хотя и включены въ ясачное расчисленіе, но съ нихъ не поступаетъ никакого сбора; бываетъ даже, что за оленекочующихъ самоѣдовъ, особенно бѣдныхъ, вносить ясакъ староста, и только, когда подборъ значительнъ, то онъ раскладывается на общество. Шкурныхъ книгъ для записки собраннаго ясака не заведено и таковой вносятъ въ казначейство: Тиманскій и Канинскій старосты сами, а Большеземельскій—обыкновенно принимаетъ на свой счетъ кого либо изъ крестьянъ для доставленія ясака, платя по 50—60 руб. ассигн. за каждый взносъ. Только такою довѣрчивостью при совер-

шеніи безграмотности и неведенія книгъ и можно объяснить, говоритъ Неланингъ, накопленіе ясачной недоимки, такъ какъ самоѣды увѣряютъ, что ясакъ они платятъ исправно и безнедоимочно. Почему Неланингъ полагалъ: 1) сборъ ясака производить или на суглапахъ съ прикомандованныхъ къ нимъ самоѣдовъ, или посредствомъ разъѣздовъ старосты и сотскихъ только по своей тундрѣ, безъ платежа прогоновъ, 2) въ каждой тундрѣ староста или сотскіе обязаны собирать ясакъ не только съ подвѣдомственныхъ имъ родовъ, но и съ кочующихъ въ тундрѣ самоѣдовъ другихъ тундръ, а затѣмъ, записавъ въ книгу собранную сумму, Тиманскій и Канинскій старосты должны сами сдавать ясакъ въ казначейство и получать квитанціи съ особыми понятными знаками. Большеземельскій же—передаетъ ясакъ чиновнику для отсылки въ казначейство, 3) съ самоѣдовъ, проживающихъ при русскихъ селеніяхъ и въ городахъ, взимать ясакъ чрезъ должностныхъ лицъ вѣдомства Государственныхъ Имуществъ, 4) за бѣдныхъ самоѣдовъ ясакъ раскладывать на общество, 5) если же безъ особенныхъ причинъ не будетъ внесенъ ясакъ въ теченіе 2 лѣтъ, то чиновникъ выѣзжаетъ въ тундры для взиманія недоимки. 6) поставить за правило взимать ясакъ деньгами и исключить статьи закона о сборѣ его шкурами и о задержаніи старосты, его сына или родственниковъ за неуспѣшное изысканіе ясака. Управляющій Палатою также выразилъ мнѣніе, что сборъ шкурными шкурами слѣдуетъ отмѣнить, потому что самоѣды считаютъ болѣе выгоднымъ вносить ясакъ деньгами, имѣя всегда возможность продавать промыслы частнымъ покупателямъ, а чтобы изысканіе ясака было уравнительно и не зависѣло отъ одного старшины, то къ раскладкѣ необходимо допустить прочихъ самоѣдовъ и если не можетъ быть собрано цѣлое общество, приглашать по крайней мѣрѣ 12 заслуживающихъ довѣрія родовичей.

5) По отдачѣ въ аренду тундрныхъ угодій—Неланингъ высказалъ, что самоѣдамъ и бѣлымъ самоѣдекимъ родамъ слѣдуетъ запретить отдачу постороннимъ лицамъ въ аренду угодій, такъ какъ всѣ пылкіе споры между русскими и самоѣдами о владѣніи въ тундрахъ землями, рѣками и озерами и возникали влѣдствіе того, что русскіе, обманомъ или за вино,

успѣвали уговаривать самоѣдовъ къ совмѣстному пользованію угодьями, а потомъ постепенно удаляли ихъ отъ этого пользованія; дѣло отдачи въ аренду самоѣд-

скихъ угодій должно быть представлено распоряженію Правительства.

Н. Голубцовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

КЪ ВОПРОСУ ОБЪ ЭКСПЛУАТАЦИИ ИСКОПАЕМЫХЪ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Съ достовѣрностью извѣстно, что въ Архангельской губерніи существуетъ не мало минеральныхъ богатствъ, которыя при развитіи дорогъ могли бы послужить предметомъ выгоднаго промысла. Правда, на Сѣверѣ нѣтъ ни индійскихъ розсыпей драгоцѣнныхъ камней, ни трапезальскихъ или калифорнійскихъ золотыхъ припсковъ, ни бакинскихъ или пенсильванскихъ нефтяныхъ фонтановъ, но въ немъ есть и мощныя залежи свинца, и желѣза, и угли, и нефти, и много другихъ цѣнностей въ родѣ соли, гипса и др. Къ несчастью, многія изъ нихъ недоступны для эксплуатаціи, лежатъ въ такихъ разстояніяхъ отъ мѣстъ погрузки, что безъ существованія дешевой желѣзнодорожной сѣти добыча ихъ пока совершенно невозможна.

Поэтому все вниманіе должно быть сосредоточено на прибрежной полосѣ Ледовитаго океана, его островахъ, а также и на островахъ и берегахъ Бѣлаго моря, пока ученые экспедиціи не обслѣдуютъ материка, не установятъ степень его минеральнаго богатства и не произведутъ расчетовъ выгоды внутриматериковыхъ промышленныхъ предпріятій. Въ данное время побережье Ледовитаго океана уже значительно выяснилось, и въ сѣверо-западной части его сдѣлано уже не мало заявокъ, главнымъ образомъ, на свинцевыя руды. Особенно богата ими часть Мурмана, прилегающая къ Норвегіи, около Пазырьки, гдѣ кромѣ свинца есть оцемеагнитные желѣзняки, оловянные, слюдяныя руды и признаки мѣдныхъ рудъ. Отъ этого мѣста свинцовыя руды тянутся вдоль всего Мурманскаго берега, мѣстами прорывая на поверхность, и есть данныя предполагать, что они доходятъ до Полюя. По старымъ свѣдѣніямъ и на Каннинскомъ полуостровѣ къ сѣверу отъ р. Чижы тянутся

тѣ же руды, а къ югу отъ этой рѣки были находимы куски мѣдныхъ рудъ. Та же свинцевая руда составляетъ основную жильную массу и на островахъ Бѣлаго моря, на Терскомъ берегу съ Умбой во главѣ, гдѣ, по слухамъ, существуютъ и серебро-свинцовыя руды. Анализы Умбовскихъ образцовъ не подтвердили этого слуха, хотя, быть можетъ, куски были взяты не изъ той жилы, которая содержитъ серебро. Но Кемскому берегу тянутся озера съ магнитнымъ пескомъ, мѣстами попадаются слюдяные пласты съ особенно прозрачными листами около Керети, гдѣ въ началѣ XVIII столѣтія существовала казенная добыча слюды, а по южному берегу Бѣлаго моря быють солиныя ключи значительной крѣпости и хорошаго состава. Этими общими данными исчерпываются наши свѣдѣнія о поморской и мурманской части Архангельской губерніи. Только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ извѣстна мощность пласта или жилы, ихъ протяженіе и характеръ образованія, въ остальныхъ же извѣстно только, что такая то руда существуетъ, безъ указанія на характеръ ея залеганія: гнѣздами или жилой, на берегахъ рѣкъ въ видѣ обкатанныхъ валуновъ или еще съ острыми краями, или въ болѣе высокихъ горизонтахъ.

Такимъ образомъ первыми шагами должны быть всестороннія изслѣдованія сѣверо-западнаго района Архангельской губерніи, который по дешевизнѣ путей сообщенія представляетъ удобную почву для развитія вывоза руды.

Что касается до Мезенско Печорскаго берега, то здѣсь свѣдѣнія настолько скудны, что съ достовѣрностью утверждать о наличности той или другой руды невозможно. О Колгуевѣ данныя очень противорѣчивы. По однимъ—островъ этотъ

покрыть большими толщами гуано, но другимъ гуано совершенно отсутствуетъ. Новая Земля изслѣдована только въ южной своей части, да и то только съ запада. Есть намеки на каменноугольныя залежи, а о другихъ минералахъ пока что свѣдѣній съ Новой Земли еще нѣтъ. Въ томъ же положеніи находится и Печорскій Край. Здѣсь были найдены образцы бурыхъ углей, но коренного пласта никто еще не находилъ и мѣсторожденіе его неизвѣстно ни по Печорѣ, ни по притокамъ ея. На Цыльмѣ открыта мѣдная руда, но насколько правильны свѣдѣнія о ея мощности—судить трудно, потому что тѣ образцы, которые указывали на руду въ Цыльмѣ, оказались частями гнѣздъ, а не кусками коренного мѣсторожденія мѣдной руды. Здѣсь же, на Цыльмѣ, есть превосходный сѣрый точильный камень, разрабатываемый отчасти. Но за дороговизной перевозки этотъ промыселъ развитъ очень слабо. Такой же точильный камень, но мягкій, находится на югѣ Печоры, гдѣ и подвергается болѣе крупной разработкѣ для сбыта въ сѣверныя губерніи. Наконецъ, въ Печорскомъ краѣ, на границѣ съ Вологодскою губерніей, есть нефть (Ухтинская), но въ какомъ количествѣ и въ какой формѣ она тамъ находится еще не выяснено, хотя добыча ее начата при Петрѣ I. Есть надежда думать, что при продолженіи буровыхъ работъ и углубленіи скважины, нефть забьетъ наружу; но есть предположенія, что нефть разсосана по громадному песочному бассейну, и давленіе въ ней слишкомъ мало, чтобы подавать ее на поверхность въ видѣ фонтана. Тѣмъ не менѣе значеніе ея можетъ быть велико не для одной Архангельской губерніи, куда при промысловой добычѣ ея можетъ быть привлечено значительное число людей. Почти по всей губерніи разбросаны сѣрные колчеданы, которыхъ, между прочимъ, много на Новой Землѣ.

Въ Пинежскомъ уѣздѣ и по Двинѣ мѣсясы алебастровъ и известняковъ; о Шен

курскомъ уѣздѣ есть данія, что тамъ кое-гдѣ можно встрѣтить золотопесные пески, но съ небольшимъ процентомъ золота. Кроме того извѣстно, что тамъ залегаютъ желѣзные и мѣдные руды и кое-гдѣ находятъ куски сѣры. О сѣверномъ Уралѣ нѣтъ никакихъ положительныхъ свѣдѣній.

Изъ этого краткаго обзора можно видѣть, что только приморскіе районы могутъ быть мѣстами эксплоатаціи; все же остальные части Архангельской губерніи ввиду бездорожья или дорогого транспорта должны быть на время оставлены въ сторонѣ и могутъ быть только объектомъ всесторонняго обследованія и изученія *).

Насколько пѣдры Архангельской губерніи привлекаютъ вниманію предпринимателей, если не имѣть въ виду Ухтинскую нефть, можно судить изъ того, что мѣстнымъ Управленіемъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ выдано до сихъ поръ для поисковъ полезныхъ ископаемыхъ дозволенійныхъ свидѣтельствъ, не потерявшихъ еще силу, 62, въ томъ числѣ на поиски серебро-свинцовыхъ и цинковыхъ рудъ 33, мѣдныхъ рудъ 19, сѣрнаго колчедана 9, и гипса 1. Судя по свидѣтельствамъ, все заявкіи расположены въ Печорскомъ, Кемскомъ и Александровскомъ уѣздахъ, за исключеніемъ одной на гипсъ въ Пинежскомъ уѣздѣ.

Для добычи ископаемыхъ имѣется всего одинъ отводъ на мѣдную руду, расположенный въ Кемскомъ уѣздѣ подъ названіемъ „Шуерѣлкій рудникъ“, площадью 103 десятины 1550 кв. саж.

Ю. Крамеръ.

*) Необходимость обследованія станетъ явнѣе, если принять во вниманіе, что въ краѣ находились чугуны и мѣдно-плавильные заводы, по времени открытія первыя въ Россіи. Въ царствованіе Екатерины II добывалось золото у Нордоецъ на р. Выгѣ, и при Царѣ Алексѣ Михайловичѣ серебро въ Печорскомъ краѣ. Многие иностранцы путешественники указывали на минеральные богатства края, изъ нихъ Петръ Кнэббурсеръ въ 1675 г. говоритъ о мѣди въ бассейнахъ Мезени и Мези, выгодной для разработки. (Ред.)

Необходимость меліораціоннаго сѣзда на Сѣверѣ *).

Закончившійся недавно по сѣбѣмъ удачный первый сѣздъ по меліораціи

*) „Петербург. Вѣдом.“ 1900 г. № 135.

водъ и земель южной Россіи побуждает

меня напомнить о необходимости такого съѣзда и на нашемъ крайнемъ Сѣверѣ. Это тѣмъ болѣе важно, что въ послѣднее время русское правительство, общество и представители науки очень заинтересованы пробужденіемъ экономической и сельско-хозяйственной жизни Вологодско-Архангельскаго края. Къ сожалѣнію, знакомство наше съ этой обширной областью идетъ до сихъ поръ весьма медленно, ограничиваясь пока лишь послышкой экспедицій, съ цѣлью выясненія размѣровъ земельной площади, пригодной для заселенія; изученіе же мѣстной флоры и минеральныхъ богатствъ края находится еще въ зачаточномъ состояніи. Между тѣмъ, расширеніе, улучшеніе и, вообще, упроченіе здѣсь разумно организованнаго сельского хозяйства, помимо основательнаго изслѣдованія Сѣвера и увеличенія мѣстной сѣти болѣе удобныхъ путей сообщенія, требуетъ, прежде всего, немедленнаго осуществленія очень крупныхъ мѣропріятій меліоративнаго характера. Изъ нихъ наиболѣе важными оказываются: осушеніе огромныхъ болотъ, расчистка подъ пахоть здѣшнихъ многочисленныхъ кочкарниковъ и нѣкоторыхъ лѣсныхъ зарослей, приведеніе въ хозяйственное состояніе обширныхъ тупдръ, улучшеніе заболоченныхъ и задерѣвинныхъ луговъ, устройство лѣсныхъ просѣкъ для проселочныхъ дорогъ и сооруженіе хорошихъ колодцевъ, недостатокъ которыхъ ощущается даже тамъ, гдѣ, казалось бы, должна быть масса грунтовыхъ водъ. Конечно, проведеніе въ жизнь всѣхъ этихъ улучшеній потребуетъ чрезвычайныхъ расходовъ; но дѣло въ томъ, что подобныя затраты могутъ оказаться здѣсь даже болѣе производительными, чѣмъ на Югѣ, такъ какъ имъ не придется встрѣчаться съ тѣми стихійными препятствіями, съ которыми сопряжено будетъ осуществленіе всякаго рода меліораций въ нашей степной полосѣ. Въ этомъ отношеніи Сѣверъ окажется даже болѣе благодарнымъ, чѣмъ Повороссія, Донская область и при-

касійскія степи, не замедливъ сторицею вознаградить правительство и общество за каждый грошъ, израсходованный на то или другое улучшеніе. За безошибочность послѣдняго вывода ручается, во-первыхъ, почти абсолютное отсутствіе въ этомъ краѣ засухъ; во-вторыхъ,—разнообразіе его природныхъ богатствъ и, въ третьихъ, болѣе легкая возможность возникновенія здѣсь въ недалекомъ будущемъ самой широкой фабрично-заводской промышленности.

Созывая, однако, меліорационный съѣздъ въ Петербургъ или Вологду, необходимо избѣгать тѣхъ промаховъ и ошибокъ, какія были допущены въ этомъ отношеніи въ Одессѣ. Главнѣйшими изъ нихъ оказались: слабая осведомленность участниковъ съѣзда въ области существующихъ нуждъ мѣстнаго сельскаго хозяйства и промышленности, игнорированіе всего того, что было сдѣлано въ разсматриваемой области раньше многими учеными и общественными дѣятелями, отсутствіе на съѣздѣ болѣе видныхъ и опытныхъ работниковъ на поприщѣ меліорационныхъ улучшеній и, наконецъ, слишкомъ ужъ большое увлеченіе одними гидротехническими вопросами. Полагаю, что, организуя такое учрежденіе на Сѣверѣ, не мѣшало бы обратить особенное вниманіе на труды бывшаго у насъ, если не ошибаюсь, лѣтъ десять тому назадъ, съѣзда подъ предсѣдательствомъ извѣстнаго генерала Анненкова, немало поработавшаго надъ осушеніемъ пинскихъ болотъ. По всей вѣроятности, значительную пользу могли бы принести и опыты г. Жилинскаго, хотя и руководящаго, главнымъ образомъ ирригаціей засушливыхъ мѣстъ, но тоже отличающагося большимъ знаніемъ методовъ осушенія заболоченныхъ пространствъ. Не надо только откладывать созыва рекомендуемаго мною съѣзда въ долгій ящикъ, а затѣмъ—по жалать средствъ на немедленное осуществленіе всѣхъ его постановленій.

Д. В. Осиповъ.

ВЪ МОРѢ...

(Изъ официально провѣреннаго документа*).

..... Хлѣбъ родится у насъ очень плохо и поэтому нѣтъ никакой возможности жить дома, а приходится для продовольствія семей наживать на хлѣбъ почти круглый годъ. Вотъ мы 13 ноября 1906 г. выѣхали изъ своего родного гнѣзда на море на звѣриные промыслы. Благодаря хорошей погодѣ и попутному вѣтру мы скоро прибыли на островъ „Кужмой“, что въ Онежской губѣ, *гдѣ были* до 22 января, когда, пользуясь благоприятной погодой, вышли въ море и направились на островъ „Мягостровъ“ близъ Сумскаго посада. Вдругъ къ нашему несчастью подулъ сильный вѣтеръ съ юга противный и насъ понесло къ сѣверу, какъ невольниковъ. Когда вѣтеръ увеличился, то одну лодку съ хлѣбомъ, тоноромъ, котломъ и другими припасами замяло льдомъ и мы остались безъ куска хлѣба, питались сначала мясомъ морскихъ звѣрей, а когда же и его не стало, то стали ѣсть звѣринныя шкуры, поджаривая ихъ на огнѣ. Огонь держали саломъ въ чугунѣ. Можетъ ли кто представить себѣ сколько слезъ было пролито въ Св. Пасеху; неизвѣстно далеко или близко находимся мы въ Ледовитомъ океанѣ, безъ куска хлѣба, да и мяса морскихъ звѣрей тоже нѣтъ, кромѣ шкуръ, на маленькой льдинѣ; вотъ смерть, какъ заходитъ волна. Въ самый день Св. Пасхи коо какъ напрягли послѣднія свои силы и пошли вокругъ карбаса съ пѣніемъ: „Воскресеніе Твое Христе Спасе...“, какъ водится у православныхъ христіанъ. Только успѣли обойти вокругъ карбаса, какъ прилетѣли три чайки пѣвѣдомо откуда (а до этого времени не видали ни одной чайки) и сѣли недалеко отъ насъ, и были нами подстрѣлены однимъ выстрѣломъ. Тѣмъ и разговѣлись, сколько было радости не поддается описанію. Шкуры мы ѣли 8 подѣлъ. Истощенные до крайности, съ

трудомъ могли переходить съ одного мѣста на другое. 4 мая къ неожиданному счастью между островомъ Колгуевымъ и Новой Землей встрѣтили норвежское судно, на которомъ и были доставлены 20 мая на Новую Землю. Все таки часть промысла была спасена, хотя большая часть и была взята норвежцами за хлопоты. Въ городъ Архангельскъ мы пришли 19 іюня на пароходѣ „Ольга“, гдѣ и хлопотали о своемъ положеніи предъ господиномъ Губернаторомъ, но до настоящаго времени ничего еще не вышло. Когда собрались на промыслы мы затравили свои небольшие сбереженія и даже внаiali въ долгъ, падѣясь на будущіе промыслы. Послѣ нашего отсутствія семьи наши жили тоже въ долгъ. Долго ждали насъ съ моря; но, наконецъ, рѣшились, что *мы* погибли и *насъ* отиѣли. 1-го августа мы прибыли домой. Много нами было потеряно времени въ несчастномъ плаваніи; потеряны все принадлежности промысла. Все убытки надо прикрыть тѣмъ, что привезли съ собою, чтобы зимой снова отправиться на промыслы и въ настоящее время семьи наши сидятъ почти впроголодь. Свои крестьяне помочь не могутъ, они и сами кормятся коо-какъ, утоная въ пуждѣ. Поэтому всепокорнѣйше просимъ Васъ Ваше Превосходительство будьте такъ добры, какъ родной отецъ, войдите въ наше положеніе, но истинѣ жалкое, предпримите мѣры къ улучшенію такогого.

Остаемся съ увѣренной надеждой, что не оставите насъ безъ вниманія. На море выйги снова не съ чѣмъ, что можетъ подтвердить и волостное правленіе.

Къ сему подписуемся крестьяне Волостничкой волости и деревни Іона Самойловъ по неграмотности ихъ и личной просьбѣ Василія Курюкова и Василія Кропачева расписался.

* Крестьяне Онежскаго уѣзда, Волостничкой волости, Іона Самойловъ, Василій Кропачевъ и Василій Курюковъ подали въ настоящее году прошеніе г. Архангельскому Губернатору, которое, какъ представляющее общій интересъ, публикуется нами съ выноскомъ нѣсколькихъ строкъ въ началѣ и концѣ прошенія. Сдѣланными нами непря-

венія отмѣчены куреномъ. Г. Архангельскимъ Губернаторомъ прошеніе это послѣ провѣрки направлено Комитету помощи морякамъ для выдачи потерпѣвшимъ пособій. До сихъ поръ отъ Комитета побоями указаннымъ лицамъ не поступило и норвежцы за забранные у нихъ 100 пуд. салу и 53 пуда звѣринныхъ шкуръ денегъ не уплатили.

Объ Ухтинской нефти.

Министерство торговли и промышленности признало актомъ отъ 27 марта с. г. ухтинскій районъ явѣдомо нефтеноснымъ и парализовало такимъ образомъ развитіе широкихъ спекуляцій на почвѣ столбо-промышленности, командировало экспедицію для подробной геологическо-топографической съемки. Во главѣ этой экспедиціи стоитъ профессоръ горнаго института Яковлевъ, тонкій специалистъ по девонскимъ отложениямъ, составляющимъ ухтинскій районъ. Французскіе капиталисты командируютъ отъ себя экспедицію геологовъ, въ числѣ которыхъ извѣстный специалистъ въ области нефтяныхъ изслѣдованій — профессоръ Мразекъ. Изъ нашихъ русскихъ туда до сихъ поръ отправила экспедицію лишь одна фирма генералъ-майора Абаковского. Экспедиція эта состоитъ подъ руководствомъ горнаго инженера С. Л. Вацевича; она имѣетъ задачу произвести развѣдочное буреніе на заявочныхъ участкахъ для полученія отводовъ. Цѣль-коммерческая; однако при большомъ числѣ буровыхъ скважинъ, хотя и недостаточныхъ глубинъ, нужно ждать отъ экспедиціи много полезнаго матеріала для изученія геологическаго строенія нефтеноснаго района. Интересъ къ этой экспедиціи становится тѣмъ больше, что она должна затронуть районъ по р. Седью-Юль, гдѣ до сихъ поръ совершенно не производилось серьезнаго буренія, а ме-

жду тѣмъ антикли на дѣ нефтеноснаго района, по имѣющимся даннымъ, тамъ значительно приподнимается.

Кромѣ этого, отъ министерства путей сообщенія туда командированы три экспедиціи для изслѣдованія новыхъ вариантовъ водныхъ путей. Первая изъ нихъ, подъ руководствомъ инженера Югансона, изслѣдуетъ направление: Вымь, Веллинка, Тобынъ, Ухта; остальные двѣ — направление: Вычегда, Вычегодскій Черъ, Ижемскій Черъ, Ижма; здѣсь руководителями состоятъ инженеръ П. П. Стакле и техникъ П. И. Менькинъ. Общее руководство работами всѣхъ трехъ экспедицій принадлежатъ инженеру Н. В. Попову, который въ началѣ іюня отбылъ изъ Перми на мѣсто работъ.

Такимъ образомъ, принимая во вниманіе все вышесказанное, мы видимъ положеніе дѣлъ на Ухтѣ нынѣшнимъ лѣтомъ въ болѣе отрадномъ свѣтѣ сравнительно съ прошлыми годами. Зародился серьезный интересъ у иностранцевъ. Правительство обратило должное вниманіе на этотъ районъ, снарядило серьезную экспедицію и въ будущемъ г. предполагаетъ произвести глубокое буреніе на государственныя средства. Теперь мы можемъ надѣяться, наконецъ, что ухтинская проблема разрѣшится въ томъ или иномъ смыслѣ, разрѣшится реально, а не теоретически.

По поводу огородничества.

(Корреспонденція изъ с. Кончаново, Великодворск. волости, Холм. уѣз., Архангельской губ.)

Въ здѣшней мѣстности культивируются слѣдующія огородныя растенія: картофель желтый и отчасти московскій красноватый, скороспѣлый; частью рѣдька, лукъ, капуста, рѣпа.

Сѣмена покупаются у разносчиковъ, а картофель привозится весной съ открытіемъ навигаціи крестьянами изъ Вологодской губ. Кой кто выписываетъ сѣмена

отъ торговыхъ фирмъ Петербурга или Москвы. Сѣмена покупаются вообще по дорого. Такъ, наприм.: картофель 40—45 коп. четверикъ, а рѣдька и рѣпа по 5 коп. столовая ложка.

Посадка и посѣвъ картофеля и другихъ огородныхъ овощей начинается уже ранѣе 15 и продолжается числа до 25 мая. Картофель сажаютъ „подъ соху“, не

больше садится на грядки высотой въ $\frac{1}{2}$ арш., шириною до 2-хъ арш. и произвольной длины.

Огородъ сначала удобряется навозомъ, затѣмъ панется сохою, а иногда и сканывається. Картофель сажаютъ больше на песчаной почвѣ; урожай его бываетъ хорошій. На другихъ почвахъ урожай картофеля хуже и вкусъ его менѣе пріятный.

Изъ орудій обработки преобладаютъ: лопата, копачъ и грабли. Другихъ удобреній, кромѣ навоза, не примѣняется. Картофель одинъ разъ въ лѣто окучиваютъ и разъ 2 полютъ.

Капуста и рѣдька здѣсь часто страдаютъ отъ черной и пасѣкомыхъ мельчайшей формы. Мѣрь противъ этого почти никакихъ не употребляется.

По всему этому огородничество у насъ стоитъ на самой первой ступени своего

развитія и только прозябаетъ. Если можно пророчить будущность, такъ это только одному картофелю, судя по тому, что его посѣвъ съ каждымъ годомъ увеличивается.

Къ числу затрудненій, неудачъ и препятствій слѣдуетъ отнести малокультурность населенія, познаніе какъ взяться за дѣло, неблагоприятныя климатическія условія, которыя проявляются иногда дѣломъ и ценнѣіе опытныхъ и показательныхъ огородовъ. Помощь хозяевамъ не оказывается.

Картофель является ежедневнымъ продуктомъ потребления нашего крестьянина и въ числѣ огородныхъ растений играетъ главную роль. На культуру его необходимо обратить особенное вниманіе.

Учит. А. Радчинъ.

Колонизація и землеустройство.

— Шенкурская (Архангельской губ.) землеустроительная коммиссія отвела шесть хуторовъ: „Билевскій, Богословскій, Шеломяскій, Липовскій, Едимскій и Сиверный“. Это наиболѣе характерныя разбивки. Дорогъ нѣтъ. Это затрудняетъ переселяющихся. — Но особенно затрудненіе встрѣчается при ликвидаціи земель въ томъ, что душевые надѣлы у крестьянъ смѣшаны: оброчныя статьи удѣльнаго вѣдомства идутъ въ надѣлъ, перемѣшаваясь съ душевыми мірскими землями.

— Главное управленіе землеустройства и земледѣлія постановило открыть уздныя землеустроительныя коммиссіи: чухломскую и солигаличскую — Костромской губерніи, оханскую — Пермской и угличскую — Ярославской губерніи.

— Главное управленіе землеустройства и земледѣлія внесло въ Совѣтъ Министровъ проектъ положенія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ и инородцевъ сибирскихъ губерній и областей. По проекту, крестьяне сибирскихъ губерній и областей, а равно сибирскіе инородцы, за исключеніемъ бродячихъ, получаютъ поземельное устройство на слѣдующихъ основаніяхъ. Отводимыя крестьянамъ и инородцамъ надѣлы, въ размѣрѣ не свыше 15 дес. удобной зем-

ли на паличную мужского пола душу, утверждаются за ями въ собственность, при чемъ владѣльцамъ ихъ выдаются владѣльные записки. Въ отношеніи пользованія и распоряженія отведенными имъ надѣлами, крестьяне и инородцы Сибири подчиняются правиламъ, установленнымъ для крестьянъ-собственниковъ Европейской Россіи изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ особыхъ постановленій. Права на пѣдра отведенныхъ крестьянамъ и инородцамъ земель сохраняются за бывшими собственниками этихъ земель или Кабинетомъ Его Величества, по принадлежности. Надѣлы, уже отведенные въ Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губ. и Забайкальской области крестьянамъ и инородцамъ, укрѣпляются за ними въ собственность. Земельные надѣлы вообще отводятся каждому селенію особо. Надѣлы, превышающіе установленную норму, могутъ отводиться подлежащимъ обществамъ или при условіи населенія на изліише отводимыя земли соответствующаго числа новыхъ членовъ или же въ зависимости отъ особыхъ мѣстныхъ условій. При этомъ Совѣту Министровъ предоставляется: а) приоставлявать примѣненіе настоящаго положенія къ тѣмъ кочевымъ инородцамъ, поземельное устройство которыхъ по условіямъ ихъ быта будетъ признано преждевременнымъ и б) опредѣлять время при-

веденія въ дѣйствіе этого положенія въ областяхъ Якутской, Амурской, Приморской и на островѣ Сахалинѣ.

— Изъ нѣкоторыхъ мѣстъ Киренскаго уѣзда жители переселяются въ Якутскій край.

Часть изъ нихъ уже причислена къ мѣсту переселенія, ниже Якутска 35 верстъ. Весь свой инвентарь, скотъ, орудія крестьяне сплавляютъ туда по водѣ. Дома продаютъ за безцѣнокъ. Землю же передаютъ родственникамъ или дарятъ по дарственной записи. По преимуществу, пишетъ „Сиб. Ж.“, переселяются семьи зажиточныя, съ хорошими работниками. Мотивы переселенія: плохой урожай и затруднительность расчистки земли: благодаря горамъ, положительно негдѣ выбрать удобныхъ мѣстъ для нашин. Звѣринный промыселъ съ каждымъ годомъ становится хуже и хуже. Въ мѣстѣ же переселенія земля лучше и удобнѣе, болѣе мѣста для скотоводства, обиліе рыбы.

Лѣсное дѣло и сельское хозяйство.

— На разрѣшенный въ Перми 15 ноября с. г. съѣздъ лѣсопромышленниковъ предполагаютъ пріѣхать представители многихъ лѣсныхъ фирмъ сосѣднихъ Уфимской, Вятской и Тобольской губерній, о чемъ сообщено ими уже мѣстному управленію государств. имущества.

— Ярославское общество сельскаго хозяйства, согласно постановленію общаго собранія, разослало всѣмъ заинтересованнымъ лицамъ и учреждениямъ проекты программы перваго въ Россіи областного съѣзда по культурѣ кормовыхъ растений (луговое хозяйство, травостѣянне, культура корнеплодовъ и пр.), устраиваемаго въ г. Ярославлѣ въ январѣ 1911 года. На съѣздѣ могутъ принимать участіе сельскіе хозяева, агрономы, специалисты и вообще всѣ лица, интересующіеся вопросами программы, изъ губерній: сѣверной и средней не черноземной, Россіи, Прибалтійскаго края и Финляндіи. Доклады къ съѣзду должны быть доставлены въ Ярославское общество сельскаго хозяйства на русскомъ языкѣ, рукописные или печатные, къ 1 ноября 1910 года. Къ докладамъ должны быть приложены пере-

чень основныхъ положеній докладчика. Съ участниковъ съѣзда предполагается взимать членскій взносъ въ размѣрѣ 3 рублей.

— Въ городѣ Вяткѣ по инициативѣ земства, состоялся съѣздъ сельскихъ хозяевъ, почти исключительно крестьянъ и практиковъ-специалистовъ. Съѣздъ настолько превзошелъ ожиданія, что пришлось выдѣлить нѣсколько секцій, въ томъ числѣ „экономическую“ секцію, которой и переданы такіе существенные вопросы, какъ мѣропріятія по поднятію сел.-хоз. промышленности. По мнѣнію съѣзда, только развитіемъ общественнаго самосознанія, самостоятельности и образованія возможно вызвать и сознательное отношеніе, а, слѣдовательно, и сознательную борьбу съ причинами и слѣдствіями неурожаевъ.

— Въ Вологдѣ началъ функционировать открытый при бюро мѣстнаго губернскаго сельско-хозяйственнаго общества складъ масла. Въ настоящій моментъ въ составъ новой организаціи вошло уже восемь артелей, изъ коихъ никольская издавна отличается очень обширными размѣрами своего производства.

Сбытъ артельного масла чрезъ бюро вологодскаго сельско-хозяйственнаго общества производится на основаніи особаго договора.

— По свѣдѣніямъ, доставленнымъ мѣстными учрежденіями Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и разработаннымъ центральнымъ статистическимъ комитетомъ, состояніе хлѣбовъ къ 1 іюня сего года представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Въ Архангельской губерніи—озимая рожь посредственна въ Кемскомъ и Онежскомъ уѣздахъ, плоха въ Мезенскомъ—и удовлетворительна въ остальныхъ уѣздахъ; яровой сѣвъ еще не законченъ. Въ Кемскомъ уѣздѣ лежитъ еще снѣгъ.

Въ Вологодской—озимые всходы удовлетворительны въ уѣздахъ: Великоустюжскомъ, Вельскомъ, Сольвычегодскомъ, Устьсольскомъ и Яренскомъ, въ остальныхъ же уѣздахъ плохи; яровые хлѣба повсюду удовлетворительны, за исключеніемъ одного лишь Яренскаго уѣзда, въ которомъ они посредственны.

Въ Вятской—озимая рожь, въ общемъ, значительно ниже посредственной, въ Глазовскомъ же и Елабужскомъ уѣздахъ—по-

средственная; Холодная весна съ заморозками и дождями отзывалась на ея произрастаніи весьма неблагоприятно; всходы же яровыхъ хлѣбовъ: пшеницы, ячменя, гречихи и овса—почти повсемѣстно выше удовлетворительныхъ.

Въ Олонецкой—озимые хлѣба ниже удовлетворительныхъ; яровые же только начинаютъ всходить.

Въ Пермской—всходы озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ удовлетворительны.

Возвращающіеся въ Москву посредники московскихъ фирмъ привозятъ отрицательные въ общемъ отзывы о состояніи урожая. Въ связи съ этимъ ожидаютъ, что нижегородская ярмарка будетъ малодѣятельна. Въ средѣ крупныхъ промышленниковъ возникла идея объ организаціи сбора свѣдѣній о состояніи урожая въ виду того, что официальныя свѣдѣнія объ этомъ предметѣ признаются неудовлетворительными.

Изъ торговой и промышленной жизни.

Въ Архангельскѣ 27 іюня съ неизвѣстной причины произошелъ грандіозный пожаръ смоляного буина, одна картина котораго внушала страхъ, помимо опасности распространенія огня на городъ и судовой караванъ, еслибъ вѣтеръ дулъ по направлению не на Двину, а на городъ, и еслибъ горящая смола текла по Двинѣ, чему однако, препятствовало, происходившій въ это время приливъ рѣки, но въ наибольшей мѣрѣ спасенію буина способствовали войска подъ командой штабъ-капитана г. Бараева.

Кромѣ смолы, пека и скинидара сгорѣло нѣсколько жилыхъ домовъ и построекъ, находящихся близъ буина. Для выясненія количества сгорѣвшаго товара Биржевымъ Комитетомъ избрана комиссия, которая еще не окончила своей работы, такъ что точно опредѣлить убытки еще не представляется возможнымъ, что вообще является затруднительнымъ ввиду того, что часть смолы испорчена водой послѣ скатки бочекъ съ ней въ Двину, часть пека представляется ввидѣ монолитныхъ кусковъ и т. д.

Все же мы даемъ въ нижеслѣдующей таблицѣ хотя приблизительныя цифры (въ бочкахъ), но безъ грубыхъ ошибокъ.

У К О Г О.	Въ день пожара было.		Остатокъ и спасено послѣ пожара.		Сгорѣло и уничтож. во время пожара.	
	смола.	пеку.	смола.	пеку.	смола.	пеку.
Торг. Дома Данишевскихъ	18500	11252	5012	3994	13488	7253
Бр. Бѣлевскихъ	5000	1750	306	243	5394	1507
Нашинъ	500	192	1300	180	3700	12
Русск. для вышн. торг. Банка (крест. арт.)	4500	—	1000	—	350	—
Линдестъ	1600	2500	700	792	900	1708
Удѣльнаго Вѣдомства (въ амбарѣ Бѣлевскаго).	1100	—	—	—	1100	—
Разныхъ лицъ (не-славныхъ товаровъ фирмамъ)	600	—	200	—	400	—
Ребрухина	250	212	—	211	250	1
Итого	37155	15906	8512	5425	27538	10491

Сгорѣло также скинидара у Бѣлевскаго 150 б. и другихъ лицъ 25 б.

Насколько повліяетъ пожаръ на смоляной рынокъ можно сдѣлать заключеніе изъ того, что въ нынѣшнемъ году экспортъ опредѣляя въ 55—58 т. бочекъ смолы и 16—17 т. бочекъ пеку, направлено до пожара 19 т. боч. смолы и 4 т. боч. пеку и не хватаетъ почти половины всего экспорта смоляныхъ товаровъ; только тѣ заграничные покупатели, для которыхъ пароходы забрали товары до пожара, обезпечены, а остальные ясно будутъ пужаться, не говоря даже о подъемѣ цѣнъ на смоляномъ рынкѣ.

— Въ Архангельскѣ совершенно уничтоженъ пожаромъ вновь устроенный и усовершенствованный кабатный заводъ В. М. Нахова. Убытокъ не менѣе 80 т. рублей.

— Въ Архангельскѣ открывается отдѣленіе Петербургскаго Международнаго Банка.

Судоходныя вѣсти.

18 іюня прибылъ въ Архангельскій портъ пароходъ Катерина принадлежащій Furness-Wilby Co для взятія 1600 куб. саж. дровъ; прибытіе въ портъ этого парохода съ подожизненіемъ въ 2606 регистровыхъ тоннъ явленіе не только выходящее, но и отрад-

ное и безъ сомнѣнія вызоветъ подражателей, что не можетъ не имѣть вліянія на удешевленіе фрахта, если вспомнить, что за 20 лѣтъ пароходы, прибывшіе въ Архангельскъ, брали обыкновенно не болѣе 270 куб. саж. дровъ.

— Прибывающіе въ Архангельскъ пароходы за смольными товарами вынуждены будутъ, некая себѣ другіхъ грузовъ, такъ какъ вслѣдствіе пожара смольнаго буяна они лишены возможности грузиться смолой.

— Вслѣдствіе ходатайства вологодскаго губернатора г. А. Хвостова о выясненіи вопроса относительно возможности устройства воднаго сообщенія р. Печоры съ р. Обью помощью рѣкъ Илыча, Сосвы и ихъ притоковъ, управленіемъ внутреннихъ водныхъ путей сообщенія организована особая экспедиція подъ начальствомъ инженера М. Д. Мочульскаго для производства изысканій на мѣстѣ. Экспедиція выѣзжаетъ на дикихъ изъ Петербурга съ остановкой по пути между прочимъ въ Вологдѣ, гдѣ г. Мочульскій повидается съ губернаторомъ для выясненія вопросовъ, касающіхся экспедиціи.

— Императорское Географическое Общество передаетъ въ Главное гидрофическое Управленіе, для напечатанія въ ближайшемъ выпускѣ „Записокъ по гидрофіи“ всѣ матеріалы, представленные А. А. Дунинъ-Горкавичемъ при своемъ докладѣ Географическому Обществу. На составленной А. А. Дунинъ-Горкавичемъ картѣ нанесены всѣ судоходные рукава и протоки низовьевъ Оби и два рукава Надымской дельты и обозначены земли, яры, камни, увалы, сопки, фарватеры, глубина, острова и промысловыя заведенія.

Оказывается, что въ низовьяхъ Оби есть цѣлый рядъ судоходныхъ протоковъ, не показанныхъ на существующихъ картахъ по той причинѣ, что морскія суда во время своихъ работъ по своей значительной осадкѣ не могли заходить въ эти сравнительно мелкія для нихъ протоки.

Такимъ образомъ, путемъ судовой компасной съемки опредѣлены А. А. Дунинъ-Горкавичемъ незначущіе на существующихъ картахъ, доступны только для рыбныхъ судовъ съ незначительной осадкой, протоки-рукава, а также приведены примѣты, которыми руководствуются для распознаванія фарватера и объясненія мѣстныхъ терминовъ, равно указаны опасныя для судоходства районы въ Низовомъ краѣ.

Разныя извѣстія.

— Празднованіе въ Архангельскѣ 200-лѣтняго юбилея Полтавской побѣды прошло блистательно и всѣ торжества отличались многолюдствомъ.

27 іюня послѣ богослуженій въ Соборѣ и у Домика Петра Великаго состоялся торжественный актъ въ Городской Думѣ, который былъ открытъ Г. Архангельскимъ Губернаторомъ чтеніемъ, встрѣченной горячимъ энтузіазмомъ, вѣрноподаданческой телеграммы.

28 сего іюня, г. Архангельскій Губернаторъ, имѣлъ счастье получить отъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, изъ Луишца, слѣдующую высокомиловитую телеграмму:

„Отъ души благодарю всѣхъ собравшихся во главѣ съ Архимандритомъ Амфіаномъ у Домика Великаго Петра для прославленія подвиговъ Великаго Преобразователя Россійскаго за молитвы и выраженные мнѣ чувства. Да пребудутъ въ сердцахъ всѣхъ слоевъ населенія славной Сѣверной окранный могучей Россіи неизгладимы и вѣрѣ памяти и завѣты Императора Петра I“.

„НИКОЛАЙ“.

Всенодданѣйшая телеграмма Архангельскаго Губернатора ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, отъ 27 сего іюня, была составлена въ слѣдующихъ выраженіяхъ: ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО.

Далекій Архангельскъ, трехкратно посѣщенный Императоромъ Петромъ I, успѣшно отразившій въ 1701 году у созданной Великимъ Государемъ Новодвинской крѣпости нападеніе шведской эскадры торжественно и радостно празднуетъ знаменательный день двухсотлѣтія славной Полтавской побѣды. Въ память Великаго Предка ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА сооружаются памятники, Народный домъ и спасательная станція. Собравшись у Домика Петра Великаго, молчаливаго свидѣтеля Его Царственныхъ заботъ и трудовъ на пользу призваннаго Имъ къ новой жизни Сѣвера, населеніе Архангельска, помянувъ Царя-Преобразователя предъ деревяннымъ крестомъ, Собственноручно водруженнымъ. Имъ на берегахъ студенаго моря послѣ чудеснаго спасенія отъ вѣрной гибели, вознесло къ Престолу Всевышняго горячія молитвы о здравіи и благодѣйствіи ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА и Августѣйшей Семьи ВАШЕЙ—на радость и счастье Русскаго народа. Отъ ли-

да мѣстнаго духовенства, во главѣ съ Архимандритомъ Амфіаномъ, войсковыхъ и морскихъ частей, гражданскихъ чиновъ всѣхъ вѣдомствъ, городского общественаго управленія, представителей всѣхъ городскихъ сословій, пріѣзжихъ поморцевъ и прибывшихъ на торжество волостныхъ старшинъ повергаю къ стопамъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА вѣрноподданныхъ и вѣрныхъ поздравленія съ великимъ всероссійскимъ праздникомъ и единодушныя чувства безпрѣдѣльной любви, беззаветной преданности, безграничной признательности за неизмѣнное высокопочтительное вниманіе къ нуждамъ Сѣвернаго Края съ его неконнымъ русскимъ вѣрноподданнымъ населеніемъ и несмѣтными, лежащими втунѣ, природными богатствами.

Архангельскій Губернаторъ *Сосновскій*.

— Къ 200-лѣтнему юбилею Полтавской побѣды надъ Шведами вышла изъ печати въ Архангельскѣ новая книга: Подъ редакціей А. О. Шидловскаго. *Петръ Великій на Сѣверѣ. Сборникъ статей и указовъ относящихся къ дѣятельности Петра на Сѣверѣ*. (166 стр.—66 стр.).

Къ сборнику приложны: портретъ Императора Петра I. Видъ г. Архангельска 1701 г. Снимокъ съ собственноручнаго указа Петра I. Указатель литературы о дѣятельности Петра I на Сѣверѣ и описъ старыхъ дѣлъ съ 1710—1725 г.

Цѣна книги 1 р. 50 к. Весь чистый доходъ отъ продажи поступаетъ въ фондъ на сооруженіе Народнаго дома Императора Петра I въ г. Архангельскѣ.

Въ сборникѣ помѣщены статьи С. О. Огородникова, П. А. Голубцова, и собранные А. О. Шидловскимъ указы Петра Великаго съ собственноручной подписью, и снабженные примѣчаніями.

Въ сборникѣ много интереснаго и разнообразнаго какъ о дѣятельности Петра I, такъ и о мѣстныхъ достопримѣчательностяхъ, связанныхъ съ нимъ; прекрасные снимки, содержательность статей и изящество книги, филантропическая цѣль изданія—общають что книга встрѣтитъ должную оцѣнку, читатели которой найдутъ въ ней много занимательнаго и полезнаго. Нельзя не приветствовать мысли о помѣщеніи въ сборникѣ описи дѣлъ Губернскаго Правленія съ 1710—1725 г.—отсюда одинъ шагъ до появленія въ печати описи всѣхъ мѣстныхъ архивовъ за старые годы ихъ существованія; конечно, это должно быть заботой архив-

ной Комиссіи, открытіемъ которой озабоченъ среди прочихъ лицъ, преимущественно г. Архангельскій Губернаторъ И. П. Сосновскій, г. Архангельскій Вице-Губернаторъ А. Ф. Шидловскій и П. А. Голубцовъ, авторъ нѣсколькихъ статей въ сборникѣ. Еще разъ отмѣчаемъ, какъ культурное и удачное явленіе, популяризцію старинны на Сѣверѣ, достигнутое означеннымъ трудомъ, авторы котораго мѣстные дѣятели.

— 4 іюля на Новую Землю одновременно съ экспедиціей г. Крамера уйдеть студентъ московскаго университета Г. И. Морозъ который пробудеть тамъ до слѣдующаго рейса: г. Морозъ съ своимъ товарищемъ снабжены инструментами и памфретаются обследовать путь отъ Илужей губы на Карское море или пройти обследованіемъ внутреннія части Гусиной яемли.

По поводу нашихъ сообщеній объ экспедиціи на Новую Землю и о Обѣ Архангельской ж. д. приводимъ мнѣніе прив.-доц. московск. университета г. Житкова, близкаго знакомаго съ вопросомъ: искать пролива изъ Крестовой въ заливъ Незнаемый или Медвѣжій бесполезно. И тутъ, и тамъ доходили до туниковъ заливъ. Проливъ, быть можетъ, можно найти, но *гораздо* сѣвернѣе....

...Матеріалы, собранные экспедиціей Гетте, секретны. Но секретъ въ томъ, что матеріаловъ нѣтъ никакихъ. Брошюра Гетте содержитъ общія экономическія соображенія. Не было сдѣлано точной съѣмки и нивелировки даже отъ Обдорска до Урала, и вопросъ о выходѣ линіи на Обь (Шучья или Собь?) и океанъ не былъ рѣшенъ. Гетте въ Обдорскѣ говорилъ, что дорога должна выйти на Хайнутырскую губу (сплошь мелководную). Въ корреспонденціи Тобольской газеты, сказано, что средствъ для изслѣдованія переваловъ черезъ Уральскіе не хватило, и что нужно еще 100 тысячъ, чтобы инженеры *могли дойти* до океана.

Гетте, проживая въ Обдорскѣ, сильно беспокоился о томъ, какимъ образомъ поддерживать связь между партіями инженеровъ, когда они заберутся въ „ледяныя пустыни“ Урала. Онъ предлагалъ пускать съ горныхъ вершинъ особо сильныя ракеты, по которымъ и опредѣлять направленіе (это также напечатано съ его словъ въ газетѣ), между тѣмъ проще было просто палить самобѣда по 10 р. въ мѣсяцъ: онъ нашелъ бы все, что нужно безъ ракетъ. Консервы, заготовленные для экспедиціи въ 1900 г., лежатъ еще въ прошлому году въ Обдорскѣ;

кажется, они были выписаны изъ Франціи по особому заказу.

— Инженеру Вріони поручено финансовыми группами изслѣдовать всесторонне, путемъ выясненія на мѣстахъ въ Ярославской и Вологодской губерніяхъ, торговпромышленное значеніе проектируемой линіи Рыбинскъ-Обдорскъ и въ теченіе лѣта собрать всѣ данныя, необходимыя для возможнаго осуществленія означеннаго сооруженія на частныя средства. Для успѣшнаго и вѣрнаго опредѣленія мѣстнаго значенія проектируемой линіи возбуждено предъ правительствомъ ходатайство о разрѣшеніи образованія желѣзно-дорожное общество „Рыбинскъ-Обдорскъ“ изъ мѣстныхъ заинтересованныхъ лицъ Ярославской и Вологодской губерній. Главной задачей такого общества будетъ разработка и представленіе устава новой желѣзной дороги для одобренія и санкціи правительства.

На наше обращеніе къ г. Вріони, мы получили нѣкоторые матеріалы, относящіеся къ проектируемой линіи, остальная часть которыхъ обѣщана присылкой позже; какъ та, такъ и другая часть матеріала будетъ нами представлена вниманію комиссіи Архангельской городской Думы по ж. д. строителству на Сѣверѣ.

— Въ наше общество поступила отъ г. Вологодскаго Губернатора А. Н. Хвостова копія доклада сдѣланнаго имъ 16 мая с. г. въ засѣданіи комиссіи для составленія плана работъ по улучшенію развитію водныхъ сообщеній Имперіи и затрагивающаго выводъ сибирскихъ грузовъ къ Архангельску.

— Тобольскъ посѣтило нѣсколько чело-вѣкъ англичанъ, занятыхъ поисками золота въ предѣлахъ Березовскаго уѣзда. Они уже не первый годъ пробѣгаютъ черезъ Тобольскъ. Года четыре подъ рядъ регулярно къ первымъ рейсамъ въ Низовой край они пріѣзжали въ Тобольскъ, садились на парохоть, доѣзжали до Самарова, гдѣ высаживались на берегъ, покупали каюкъ и одни безъ провожатыхъ спускались на своемъ каюкѣ внизъ по р. Оби, а затѣмъ пробирались на Сосьву, гдѣ и производились розыскы. Работали у нихъ при этихъ розыскахъ зыряне. У этихъ англичанъ, по словамъ „Сиб. Листъ“, видѣли роскошную геологическую карту Сѣвера Тобольской губерніи, американскаго издѣлія, очень точную, гораздо болѣе подробную и точную, чѣмъ извѣстныя русскія карты: вездѣ указаны

породы, мѣстопахожденія разныхъ рудъ, графита и т. п.

Въ настоящій свой пріѣздъ въ Тобольскъ они искали маленькій парохоть, желая купить его, но въ Тобольскѣ такого не оказалось.

— Въ Омскѣ разрѣшено открытіе въ 1910 г. сельско-хозяйственной и промышленной выставки (съ 20 іюня по 20 августа). Программа выставки—обширна и предполагаетъ освѣтить сельско-хозяйственную и промышленную жизнь не только Степного края, но и большей части Сибири. Во главѣ выставочнаго комитета состоятъ мѣстные биржевые дѣятели.

— Въ Якутской области въ изобиліи пахотъ мамонтову кость. Преимущественно этотъ матеріалъ вывозится за-границу въ сыромъ видѣ, а если мѣстные кушары что-либо и выдѣлываютъ изъ него, то чрезвычайно грубо, примитивно. Якутскій губернаторъ, —какъ передаетъ „Як. Кр.“,—обратился въ главное управленіе землеустройства и земледѣлія съ просьбою оказать содѣйствіе по обученію кушарей художественной рѣзбѣ. Последнее, въ свою очередь, обратилось въ московское губериское земство, прося его принять нѣсколько кушарей, уроженцевъ Якутской области, въ сергіовопосадскую мастерскую для обученія рѣзбѣ по кости. Эти кушары затѣмъ выступили въ Якутской области въ качествѣ инструкторовъ по введенію усовершенствованныхъ приѣмовъ рѣзбы на мамонтовой кости. Московское земство отвѣтило полной готовностью.

— Подъ предводительствомъ Цепелина и его сотрудника Хергесселя, организуется экспедиція на цепелиновскомъ шарѣ къ Сѣверному полюсу.

Предполагаемый маршрутъ экспедиціи слѣдующій: Фридрихсгафенъ, съ остановкою въ Любекѣ или Гамбургѣ, и затѣмъ Шницбергень. Отъ о. Шницбергена до сѣвернаго полюса 1,050 километровъ, которые Цепелинъ надѣется сдѣлать въ двое сутокъ.

Инициатива полярной экспедиціи принадлежитъ принцу Альфреду Мошакскому, изучавшему нѣсколько лѣтъ на мѣстѣ бухты Шницбергена, и убѣдившему гр. Цепелина предпринять это воздушное путешествіе.

Экспедицію Вельмана, о которой мы сообщали, встрѣтило совершенно неожиданное затрудненіе—сарай для снаряженія на

начальномъ пунктѣ полета аэростата разрушенъ совершенно вѣтромъ, причемъ погибъ одинъ изъ членовъ экспедиціи, кото-

рому было поручено охранять сарай зимой. Постройка новаго зданія займетъ много времени и задержать отъѣздъ экспедиціи.

Некрологъ.

Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера понесло новую тяжелую потерю въ лицѣ скоропостижно скончавшагося 1-го іюля, дѣйствительнаго члена Общества *Степана Оседоровича Огородникова*.

Покойный, происходя изъ потомственныхъ дворянъ, родился въ г. Архангельскѣ въ 1835 г. и первоначальное воспитаніе получилъ въ штурманскомъ полуэкипажѣ (нынѣ — Техническое училище), откуда, вступилъ на службу кадетомъ; будучи произведенъ въ 1854 г. въ кондукторы, онъ участвовалъ въ оборонѣ Кронштадскаго порта съ 1854—55 г.; потомъ былъ произведенъ въ прапорщики корпуса флотскихъ штурмановъ; съ 1859—1873 г. С. О. служилъ въ Вѣломорской флотиліи, в затѣмъ былъ прикомандированъ къ Морскому Техническому Комитету; въ 1886 г. вышелъ въ отставку полковникомъ, а въ 1908 г. награжденъ чиномъ полковника за труды по исторіи флота.

Будучи уроженцемъ Сѣвера, прослуживъ на немъ цѣлѣтніе годы своей жизни, С. О. заинтересовался исторіей этого края; въ 1863 г. появились его первыя статьи на страницахъ „Арх. Губ. Вѣдом.“ и въ „Кронштадск. Вѣстникѣ“, а затѣмъ въ „Трудахъ Арх. Губ. Статист. Комит.“ гдѣ онъ состоялъ членомъ.

Перемѣстившись на службу въ Петербургъ, С. О. сталъ принимать дѣятельное участіе во многихъ коммисіяхъ по разработкѣ матеріа-

ковъ изъ архивныхъ данныхъ Морскаго Министерства, въ результатъ чего появился длинный рядъ статей по исторіи флота на страницахъ „Морскаго Сборника“ и „Русской Старины“ и др. періодическихъ изданій; большинство изъ нихъ касается нашего Сѣвера. Въ 1875 г. Морскимъ Ученымъ Комитетомъ былъ изданъ капитальный трудъ С. О. — „Исторія Архангельскаго порта“, а въ 1890 г. — „Очеркъ исторіи г. Архангельска“. Последнее сочиненіе было удостоено преміи М. К. Сидорова, учрежденной при Арх. Губ. Статист. Комитетѣ по случаю 300-лѣтія г. Архангельска; цѣлый рядъ другихъ крупныхъ трудовъ С. О. относятся также къ исторіи флота и Морскаго Министерства.

Не смотря на свои преклонныя лѣта, С. О. до послѣднихъ дней своей жизни продолжалъ литературныя занятія, живо интересуясь прошлымъ; будучи крайне отзывчивымъ человекомъ, онъ съ особеннымъ вниманіемъ относился къ нашему Обществу; такъ, для настоящаго № имъ была написана статья „Памяти Петра Великаго“, передъ самымъ его отъѣздомъ изъ С.-Петербурга въ Архангельскъ, куда прибылъ онъ наканунѣ празднованія 200-лѣтняго юбилея Полтавской побѣды; имъ же подготовлена біографія А. П. Фомина, который вмѣстѣ съ В. В. Крестининымъ въ 1759 г. основалъ въ Архангельскѣ „Общество для историческихъ

изслѣдованій“; окончательная обработка послѣдней статьи для „Извѣстій А. О. И. Р. С.“ была прервана внезапной смертью С. Θ., который закончилъ надъ ней свое жизненное и литературное поприще. Въ ближайшихъ №№ „Извѣстій“ будетъ

сообщены болѣе подробныя свѣдѣнія о литературныхъ трудахъ покойнаго, которые составляютъ весьма солидный вкладъ въ нашей исторической литературѣ.

А. Θ. III.

Издатель Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера.

Редакторъ В. Ленгауэръ.

Открыта подписка на 1909 годъ

(3-й годъ изданія)

на иллюстрированный научно-популярный журналъ

„АСТРОНОМИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

Рекомендованъ для выписки въ библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній Министерствъ: Народнаго Просвѣщенія, Военнаго, Торговли и Промышленности.

Журналъ содержитъ статьи по всѣмъ отдѣламъ астрономіи, написанныя вполнѣ доступно. Особое вниманіе будетъ уделено новинкамъ, какъ астрономіи, такъ и связанныхъ съ нею наукъ: физики, химіи, метеорологіи и физики земного шара. Предназначенный для широкаго круга лицъ, онъ будетъ заключать все, что можетъ быть полезно и интересно для всякаго, а въ особенности любителямъ астрономіи.

Къ напечатанію приготовленъ рядъ статей: 1) Электричество на Солнцѣ, 2) Горныя обсерваторіи, 3) О наблюденіи солнечныхъ пятенъ, 4) Отталкивающая сила Солнца, 5) Старое и новое о Млечномъ Пути, 6) Послѣднія наблюденія надъ Венерой, Марсомъ и Юпитеромъ, 7) Распространеніе жизни во вселенной, 8) Поверхность свѣтилъ, 9) Инструкція къ наблюденію полного солнечнаго затмѣнія 4 (17) Іюня 1909 года, 10) Астрономія въ Индіи, 11) Двѣнадцать движеній земли, 12) Библіотека любителя астрономіи, 13) Перемѣщеніе полюсовъ земли и проч. Въ каждомъ номерѣ приводятся отчеты о трудахъ любителей астрономіи и указываются планы работъ для нихъ. Кромѣ того сообщаются на три мѣсяца впередъ свѣдѣнія о предстоящихъ небесныхъ явленіяхъ (положеніяхъ свѣтилъ на небесномъ сводѣ, затмѣніяхъ, фазахъ луны, покрытіяхъ ею звѣздъ и планетъ, падающихъ звѣздахъ и проч.). Журналъ выходитъ 6—8 разъ въ годъ, номерами въ 2

—3 печатныхъ листа каждый, съ рисунками и чертежами.

Цѣна съ пересылкой и доставкой 3 рубля въ годъ; допускается разсрочка: 2 руб. при подпискѣ и 1 руб. къ 1 Марта. Журналъ за прошлый 1908 годъ высылается по цѣнѣ 3 руб. за экземпляръ, за второе полугодіе 1907 г. — 1 р. 50 к.; за первое полугодіе 1907 г. — весь разошелся.

Подписка принимается въ редакціи: г. Николаевъ (Херс. губ.), Глазепановская ул., д. № 3.

Редакторъ-издатель Н. С. Пеліпенко.

ОТКРЫТА ПОДПСКА на 1909 г.
на еженедѣльную политическую,
общественную и литературную
газету

„ОКРАИНЫ РОССІИ.“

(Четвертый годъ изданія).

Газета будетъ издаваться по прежней программѣ и въ прежнемъ размѣрѣ.

Подписка принимается: въ конторѣ редакціи „ОКРАИНЫ РОССІИ“. С.-Петербургъ Бассейная ул., д. № 1, кв. № 15, въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“, Н. П. Карбасникова въ г.г. Варшавѣ и Вильнѣ. Оглоблина въ Кіевѣ, въ конторахъ Метцли и К° въ Петербургѣ, Москвѣ и Варшавѣ въ книжномъ магазинѣ Правой Печати—СПБ., Литейный пр., № 46; въ книжныхъ магазинахъ „Вѣра и знаніе“, Невскій пр. № 119 и 55.

Подписная цѣна: 5 руб. въ годъ съ пересылкой.

МОСКОВСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА 1909 ГОДЪ.

Съ доставкой и пересылкой въ Россіи: на годъ—12 р., на полгода—6 р. 50 к., на три мѣс.—3 р. 60 к., на одинъ мѣс.—1 р. 20 к. Съ доставкой и пересылкой за границу на годъ 20 р., на полгода—11 р. 50 к., на одинъ мѣс.—2 р.

Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца; годовая подписка только съ января по 31 декабря.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи: МОСКВА, Камергерскій пер., д. Синодальнаго вѣдомства (N 8), въ ПЕТЕРБУРГѢ—въ конторѣ Торговаго Дома Л. и Н. Метиль и К^о, Морская, 11 и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ; въ Парижѣ—въ Агентѣ Havas Place de la Bourse.

Различная продажа №№ „Московскихъ Вѣдомостей“ въ Петербургѣ производит-ся: на вокзалахъ Николаевской, Варшавской и Царскосельской жел. дор. и въ мѣ-стахъ стоянки правыхъ газетчиковъ: № 1—уголь Литейнаго пр. и Кирочной ул., у Офицерскаго собранія; № 2—у Технологическаго Института и въ Народномъ до-мѣ; № 3—Аничковъ мостъ; № 4—Невскій пр., д. № 34 и у Русскаго Собранія, Тро-ицкая, 1; № 5—уголь Садовой и Мучного пер.; № 7—уголь Больш. просп. и Вве-дѣвской на Петерб. сторонѣ; № 7—у Публичной бібліотеки; № 11—Невскій пр., у церкви Знаменія; № 15—Невскій просп., у Городской Думы; № 16—Невскій пр., уголь Троицкой. Контора газетчиковъ находится на Шпалерной ул., д. 26, кв. 31.

Цена № въ розничной продажѣ 5 коп.

3—2

Редакторъ-издатель Л. А. Тихомировъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1909 годъ

XXXIX годъ изданія.

„ЛѢСНОЙ ЖУРНАЛЪ“

Изданіе Лѣсного Общества въ С.-Петербургѣ. Въ 1909 году будетъ выходить по-прежнему 10-ми выпусками, въ об-щемъ числѣ 80 печатныхъ листовъ съ таблицами, планами, картами, рисунками и портретами.

ПРОГРАММА:

I. Оригинальныя статьи по всѣмъ от-раслямъ лѣсного хозяйства: лѣсовѣдѣнію и лѣсоводству, методикѣ изученія лѣсовод-ственныхъ вопросовъ и лѣсной таксаціи, экономикѣ и организаціи лѣсного хозяйст-ва, оцѣнкѣ лѣсовъ, лѣсной статистикѣ, исто-ріи лѣсного хозяйства и вопросамъ госу-дарственнаго лѣсного хозяйства.

II. Рефераты и переводныя статьи по-тѣмъ же отраслямъ лѣсного хозяйства.

III. Цѣлостія о дѣятельности Лѣс-наго Общества.

IV. Приобщительныя рисунки и портреты.

V. Лѣсоторговая лѣтосчисл.

VI. Хроника.

VII. Библиографія и новыя книги.

VIII. Вопросы и ответы.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

I. Н. Высоцкій „О лѣсорастительныхъ условіяхъ района Самарскаго Удѣльнаго Ок-руга“. Часть II. Работа эта произведена за средства Главнаго Управленія Удѣловъ и была передана въ Редакцію Лѣсного Жур-нала съ субсидіей для напечатанія въ видѣ приложенія къ журналу.

Трудъ снабженъ многочисленными ил-люстраціями.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

6 руб. въ годъ, съ пересылкой и доставкой. Подписка принимается: въ Петербургѣ, въ Лѣсномъ Обществѣ (у Спасаго моста, д. Министерствъ зем-ледѣнія и Государственныхъ Имуществъ), у консе-сионера Лѣснаго Общества А. Ф. Девриена (Ва-сильев. Остр., Румянцевская пл., д. 1-5).

Статьи и письма въ редакцію просятъ адре-совать на имя редактора, Сиб. Лѣсной Ин-ститутъ, профессору Морозову.

Редакторъ Проф. Г. О. Морозовъ.

3—1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1909 г.

на ежемесичный научно-популярный и педагогический журнал

Годъ XIV-ый ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ И ГЕОГРАФІЯ. Годъ XIV-ый

Выходить ежемѣсячно, за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ (іюня—іюля) книжками въ 5—6 печатныхъ листовъ. Журналъ ОДОБРЕНЪ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для фундаментальныхъ библиотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній и для учительскихъ библиотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій и городскихъ училищъ; Ученымъ Комитетомъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ ОДОБРЕНЪ за всѣ годы существованія и допущенъ на будущее время въ библиотекы подвѣдомственныхъ Министерству учебныхъ заведеній.

Журналъ ставитъ себѣ задачей удовлетворить научному интересу читателей въ области естествознанія и географіи, а также способствовать правильной постановкѣ и разработкѣ вопросовъ по преподаванію естествознанія и географіи. Въ журналѣ пмѣются отдѣлы: 1) научно-популярныя статьи по всѣмъ отраслямъ естествознанія и географіи, статьи по вопросамъ преподаванія естествознанія теоретичекаго и прикладнаго (садоводство, пчеловодство и т. под.) и географіи; 2) акваріумъ и терраріумъ; 3) библиографія (обзоръ русской и иностранной литературы по естествознанію и географіи); 4) хроника; 5) смѣлы; 6) вопросы и отвѣты по предметамъ программы.

Въ журналѣ были помѣщены статьи: И. Я. Акнѣева, А. П. Артари, проф. П. И. Бахметьева, Л. И. Бородавскаго, проф. А. О. Брандта, В. В. Богданова, П. Больногорскаго, Н. Н. Вавуловскаго, проф. С. П. Глазеналя, М. И. Голенинина, проф. А. С. Догеля, М. И. Демкова, Л. Н. Елагина, Е. В. Жадовскаго, Б. М. Житкова, В. Р. Заленскаго, проф. Н. Ю. Зографа, Н. О. Золотницкаго, проф. Н. О. Кащенко, проф. Н. И. Кузнецова, проф. И. А. Кабулова, проф. Н. М. Кулагина, проф. А. Коженикова, М. А. Кожениковой, проф. А. Н. Краснова, М. Э. Мендельсона, С. Р. Меча, Г. А. Надсона, А. М. Николайскаго, Н. Д. Носилъева, проф. А. П. Лаврова, А. Н. Рождественскаго, проф. В. В. Сапожникова, К. А. Сатунина, К. К. Сентъ-Илера, М. М. Сизова, В. И. Талѣва, проф. К. А. Тамиразева, проф. А. А. Тихомирова, Р. Фрейберга, проф. Н. А. Холодковскаго, проф. В. М. Шмидта, П. Ю. Шмидта, Я. П. Щелканова, Э. В. Эринсона, и некоторыхъ друг.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкою 4 р. 50 коп.; на полгода съ пересылкою и доставкой 2 руб. 50 коп.; за границу 7 руб. За ту же цѣну можно получить журналъ за 1903, 1904, 1905, 1906 гг.; за остальные годы (1896—1902), по 4 р. за каждый годъ съ перес. Выпущеніе новою серію за первые 10 лѣтъ платятъ 35 р. съ перес. Книжки журналъ въ отдѣльной продажѣ стоятъ 75 коп. каждая.

Книжные магазины, доставляющіе подписку, могутъ удерживать за комиссію и пересылку денегъ только 20 коп. съ каждаго годового полнаго экземпляра.

Подписка въ разсрочку отъ книжныхъ магазиновъ не принимается.

При непосредственномъ обращеніи въ контору допускается разсрочка: для городскихъ и иногороднихъ подписчиковъ съ доставкой — при подпискѣ 2 руб. 50 коп. и къ 1 іюня 2 руб.

Другихъ условій разсрочки не допускается.

КОНТОРА РЕДАКЦИИ: Москва, Донецкая ул., д. Даниловой, кн. № 3.

Редакторъ-издатель. М. П. Варавва.

3—3

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на вторую половину 1909 года на

„СИБИРСКІЕ ОТГОЛОСКИ“

литературно-общественную политическую ежедневную газету.

(Редакція: г. Томскъ, Воскресенская ул., № 1).

Вступивъ въ XI годъ своего существованія, „Сибирскіе Отголоски“ выходятъ въ свѣтъ въ 1909 году по слѣдующей программѣ: 1) Телеграммы. 2) Правительственныя распоряженія. 3) Корреспонденціи изъ разныхъ городовъ Сибири и Россіи-перепечатки изъ разныхъ газетъ и проч. 3) Внутреннее обозрѣніе. 4) Иностранное обозрѣніе. 5) Романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія и проч. 6) Театральная хроника. 7) Судебная хроника. 8) Всякаго рода смѣлныя, рисунки, астамы, грашоры и т. д. и 9) Объявленія.

Время отъ времени при газетѣ выходитъ Сатирически-Каррикатурный Листокъ „Вузенцы“.

Редакція со своей стороны приложитъ всѣ старанія, чтобы изданіе удовлетворяло своему назначенію и давало возможно подробную картину текущихъ событій какъ въ Сибири, такъ и, вообще, во всей Россіи и за-границей, а также литературный матеріалъ для чтенія.

ЦѢНА въ годъ съ доставкой и пересылкой 4 руб. на 1/2 года 2 р. 50 к. За доставку за-границу добавляется на 1 р. 4 р., на 1/2 г. — 2 р.

Лица, желающія имѣть отрывы о своихъ сочиненіяхъ и изданіяхъ, благоволятъ присылать въ редакцію экземпляры ихъ.

ЦѢНА ОБЪЯВЛЕНІЙ для Сибири: въ началѣ текста 1 строка 20 к., послѣ текста 10 к.; для Европейской Россіи: 30 к. въ началѣ текста, послѣ текста—15 к.

Подписка и объявленія принимаются въ редак. „Сибирскихъ Отголосковъ“ въ г. Томскѣ, Воскресенская ул., № 1 (тел. № 1). Объявленія изъ Европ. Россіи принимаются въ Москвѣ: въ Центральной Конторѣ Торговаго Дома „Д. и Э. Метцль и К^о“ Мясницкая, д. Сытова, и въ отдѣленіяхъ этого торговаго дома — въ Петербургѣ Морская, № 11, а въ Варшавѣ — Маршалковская у. За перемѣну адреса городского или иногородній обратню и иногородняго на другой шогородня внесется 4) к. деньгами или почтовыми марками

Редакторъ-Издатель В. А. Долгоруковъ.

3—1